

ВЕРНЭЛИЯ ХАЙД

БЕРЕГИСЬ, ДРАКОН!
ММ
БЕРЕМЕННЫЕ БУДНИ
ПОПАДАНКИ

Вернэлия Хайд Берегись, дракон! Или беременные будни попаданки

<https://litres.ru/74354174>

Аннотация

Меня! Замуж?! За это недоразумение?! Папенька, ты что, тронулся? Узнав, что родители решили сплавить любимую кровиночку какому-то чучелу, я, принцесса Аделин, устроила истерику, от которой замок чуть не треснул по швам, и рванула искать свободную жизнь. Но судьба, эта язвительная гадюка, недолго мне потакала - швырнула прямиком в другой мир, в тело зашуганной сиротки из академии магии, где я теперь местная серая мышь над которой все издеваются. Думаете, я прогнусь? Ха, не на ту напали, чешуйчатые! Я тут заклинаниями всех уделаю, магов в обморок уложу, а кузькину мать покажу так, что местные драконы в уголке рыдать будут! попаданка сильная местами с придурию героиня - божий одуванчик властный герой

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Визуализация 1	15
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	30
Глава 9	34
Глава 10 (Рейн)	38
Глава 11 Рэйн	42
Глава 12	47
Глава 13	50
Глава 14	53
Глава 15	58
Глава 16	62
Глава 17	66
Глава 18	69
Визуализация 2	73
Глава 19	74
Визуализация 3	78
Глава 20	79

Глава 21	83
Глава 22	87
Глава 23	90
Глава 24	92
Глава 25	95
Глава 26	97
Глава 27	101
Глава 28	104
Глава 29	107
Глава 30	110
Глава 31	113
Глава 32	119
Глава 33	122
Глава 34	125
Глава 35	128
Глава 36	132
Глава 37	135
Глава 38	137
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Глава 1

- Да я, да за него, да никогда! - мой вопль разрывает тишину королевского сада, заглушая чириканье птиц и мамыны попытки успокоить.

Я, принцесса Аделин, стою на балконе второго этажа, и мой мир рушится быстрее, чем тот несчастный стул, который только что запустила вниз. Он кувыркается в воздухе, как пьяный акробат, и с треском приземляется в мамыны любимые розы.

Слуги внизу мечутся, как муравьи под увеличительным стеклом, а папа с мамой - король Рудольф и королева Матильда - стоят с лицами, будто проглотили лимон.

Ну, еще бы! Их ненаглядная дочурка только что узнала, что они решили выдать меня замуж. ЗАМУЖ! За сына барона Фредрика, этого прыщавого коротышку, который даже до моего подбородка не дотягивается! Да я скорее уйду в монастырь, чем выйду за этого карлика!

- Аделин, солнышко, спустись, поговорим! - кричит мама, уворачиваясь от летящего томака «Этикета для юных леди». Книга шлепается в фонтан, распугав золотых рыбок, и я мысленно ставлю себе плюс за меткость.

- Поговорим?! - реву я, подхватывая жуткую вазу с цветочками (подарок тетушки Гертруды, чтоб ей пусто было).

- Вы мне тут свадьбу с этим... с этим прыщавым гномом устраиваете, а я должна вас слушать?! Вы ничего не перепутали? Нет?

Ваза разбивается о статую какого-то бородатого предка, и я хмыкаю: давно пора было от этого убожества архитектуры избавиться.

Моя огненная магия бурлит внутри, пальцы искрят, и я чувствую, как она рвется наружу. Я вообще-то стараюсь держать ее в узде, но сейчас? Сейчас мне хочется поджечь что-нибудь. Или кого-нибудь. Например, тот дурацкий портрет барона Фредрика, который папа повесил в зале для «знакомства».

- Доченька, он не так уж плох! - папа делает отчаянную попытку, размахивая руками, будто дирижирует оркестром. - У него... э-э... доброе сердце! И титул! И земли

- Земли?! - я швыряю подушку, которая взрывается перьями, как снежный вихрь. Один пуховик приземляется прямо на папину корону, и я не могу сдержать смешок. - Да мне его земли не нужны! У него прыщи размером с виноградины, а рост - как у моего пони, когда тот был жеребенком!

Слуги хихикают, но быстро затыкаются под маминым взглядом.

- Аделин, это ради королевства, - мягко говорит она, но голос дрожит, когда я подхватываю чайник (слава богам, пустой) и целюсь в фонтан. - Мы же не заставляем тебя прямо завтра...

- Завтра, послезавтра, через год - мне все равно! - я запускаю чайник, и он с мелодичным бум врзается в воду. - Я не выйду за этого... этого... Фредрика-младшего!

Имя звучит, как ругательство, и я невольно хихикаю, но тут же возвращаюсь к праведному гневу. Щелкаю пальцами, и пух! - занавески на балконе вспыхивают веселым оранжевым пламенем.

- Ой, - говорю я, глядя на огонь. - Ну, это случайно.

- Аделин! - хором кричат родители, а слуги бросаются за ведрами. Папа, красный, как помидор, машет руками:

- Дорогая, успокойся! Замок же новый, мы только ремонт закончили!

- Успокоиться?! - я наклоняюсь через перила, и искры сыплются с моих волос, как фейерверк. - Вы мне жизнь ломаете, а я должна быть спокойной?!

Я хватаю еще одну книгу - кажется, «Историю дипломатии», скучнее не бывает - и швыряю ее вниз. Она раскрывается в полете, и страницы разлетаются, как стая голубей. Один листок приземляется на мамин подол, и она взвизгивает, отряхиваясь.

Но вот что меня бесит больше всего: родители не сдаются. Вместо того чтобы сказать: «Ой, Аделин, прости, мы пошутили, никакого барона», они продолжают гнуть свое.

- Милая, это не так просто отменить, - говорит мама, уворачиваясь от очередного подсвечника. - Есть магический контракт!

- Контракт?! - я реву так, что стекла в окнах дрожат. - Да я этот ваш контракт знаете где видела...

Я не успеваю договорить, потому что огонь от занавесок перекидывается на деревянный карниз, а оттуда - на гобелен с изображением какого-то рыцаря.

Глава 2

Я не успеваю договорить, потому что огонь от занавесок перекидывается на деревянный карниз, а оттуда - на гобелен с изображением какого-то рыцаря. Оу пахнет жареным, а замок начинает подозрительно трещать. Слуги с воплями бегут внутрь, таская ведра с водой, а я, как фурия, слетаю с лестницы, перепрыгивая перила и приземляясь в столой с такой грацией, что даже мама, забежавшая с отцом в след за слугами в замок на секунду замирает, впечатленная.

- Аделин, стой! - кричит папа, но я уже не слушаю. Мои волосы развеваются, как огненный шлейф, а глаза, уверена, горят не хуже факела.

- Где этот ваш контракт?! - рычу я, подбегая к родителям. Папа, к моему ужасу, достает из-за пазухи свернутую бумажку с золотой печатью и начинает размахивать ею перед моим носом.

- Вот он, Аделин! Подписан, скреплен магией! Мы не можем просто так его разорвать! И уничтожить его не получится. В огне не горит в воде не тонет! - его голос дрожит, но он явно верит, что это меня остановит.

О, как же он ошибается. Я выхватываю бумажку из его рук, и, не раздумывая, запихиваю ее в рот. Она хрустит, и на вкус, честно говоря, отвратная - чернила, что ли, горькие? Но я жую с таким видом, будто это лучшее лакомство в ми-

ре, и сплевываю комок на пол под ошарашенные взгляды родителей.

- Контракт? Какой контракт? - говорю я, вытирая рот рукавом. - Ничего не знаю! Ничего не видела!

Мама открывает рот, чтобы что-то сказать, но тут доносится новый вопль: огонь, похоже, добрался до кухни. Слуги носятся, как ошпаренные, а папа, забыв про контракт, кричит:

- Аделин, ты решила сжечь нам дом?! Опять!?

- Это он сам! - огрызаюсь я, но тут двери столовой распахиваются, и - о, нет, только не это - в комнату входят они. Барон Фредрик и его сынок, прыщавый Фредрик-младший. У барона лицо, как у человека, который только что проглотил жабу, а у его сына - как у жабы, которую проглотили и выплюнули.

- Ваше величество, - начинает барон, но я его не слушаю. Мой взгляд прикован к Фредрику-младшему, который пытается спрятаться за отцом.

- Ты! - рычу я, и, не теряя времени, срываю со стены gobelen, на котором висят вилы и топор (спасибо, папа, за любовь к «специфическому декору»). - Иди сюда, женишок!

Фредрик-младший взвизгивает, как поросенок, и бросается наутек. Я, размахивая вилами в одной руке и топором в другой, несусь за ним, перепрыгивая через стулья и опрокидывая стол с остатками утреннего пирога. Слуги разбегаются, мама кричит: «Аделин, это не по-королевски!», а па-

па, кажется, уже смирился и просто стоит, обхватив голову руками.

- Стой, прыщавый! - ору я, загоняя Фредрика-младшего в угол. Он ныряет под стол, но я не сдаюсь. - Я тебе покажу «доброе сердце»!

Барон что-то лепечет про оскорбление чести, но мне плевать. Огонь в столовой трещит, слуги тушат пожар, Фредрик-младший верещит, а я, принцесса Аделин, чувствую себя живее, чем когда-либо.

Пусть этот замок горит, пусть весь мир знает: никто не заставит меня выйти за прыщавого коротышку. А если попробуют... ну, у меня еще много магии и пара отличных вил в запасе.

Книга выпускается в рамках шикарного литмоба

<https://litnet.com/shrt/lQSv>

Глава 3

Я, несусь по столовой, как огненный вихрь, с вилами в одной руке и топором в другой, готовая превратить прыщавого карлика в шашлык. Замок трещит от огня, который я, возможно, слегка случайно развела, пока швырялась мебелью с балкона. Слуги носятся с ведрами, мама кричит что-то про неподобающее поведение, а папа стоит с лицом человека, который только что понял, что ремонт замка был ошибкой всей его жизни.

Фредрик-младший, этот прыщавый коротышка, визжит и уворачивается, ныряя под стол, но я уже загнала его в угол. Еще шаг - и он мой!

Но тут двери столовой с грохотом распахиваются, и в комнату входит *он*- мой старший брат, принц Леон. Как всегда, он выглядит, будто сошел с небес: высокий, широкоплечий, с идеально уложенными темными волосами и глазами, от которых половина придворных дам падает в обморок.

Он замирает на пороге, оглядывая хаос: дымящиеся gobelены, опрокинутый стол, слуг с ведрами и меня, размахивающую вилами, как заправская крестьянка на сенокосе.

- Аделин, что за... - начинает он, но тут Фредрик-младший, воспользовавшись моментом, выпрыгивает из-под стола и прячется за его спиной, дрожа, как осиновый лист. - Эй, ты кто такой? - Леон хмурится, пытаясь рассмотреть прыща-

вое нечто, цепляющееся за его плащ.

- Спасите! - пищит парень, выглядывая из-за плеча брата.

- Она хочет меня убить!

- Убить? - я фыркаю, тыча вилами в его сторону. - Это слишком милосердно для тебя, женишок!

Леон переводит взгляд с меня на Фредрика, потом на родителей, которые стоят посреди комнаты, окруженные дымом и перепуганными слугами. Папа все еще сжимает голову руками, а мама пытается одновременно тушить занавески полотенцем и выглядеть царственно.

- Кто-нибудь объяснит, что тут творится? - голос Леона спокоен, но в нем чувствуется та самая стальная нотка, от которой даже папа иногда вздрагивает.

Я опускаю вилы, но топор держу наготове - так, на всякий случай. Глубоко вздыхаю, стараясь не выпустить еще один огненный шар (хотя искры так и сыплются с моих пальцев).

- Они, - я тычу топором в сторону родителей, - решили выдать меня замуж за *это*! - теперь топор указывает на Фредрика-младшего, который пытается стать еще меньше за спиной Леона. - За этого прыщавого коротышку. Леон поворачивается к Фредрику-младшему, который тут же втягивает голову в плечи, и окидывает его взглядом, полным такого презрения, что даже я впечатляюсь. Потом он смотрит на родителей, и его брови ползут вверх.

- Серьезно? - говорит он, и в его голосе столько сарказма, что его можно намазывать на хлеб. - Это что, *это*говы

выбрали для Аделин? Вы уверены, что не перепутали его с кем-то... ну, повыше и посимпатичнее?

Визуализация 1

Давайте познакомимся с нашими героями

Аделин Фрей

принцесса старны мерцающих облаков

за внешностью ангела скрывается своенравная взбалмош-

ная особа.

Леон Фрей

Наследный принц брат Аделин

Мастерски крадет женские сердца

Сестру любит безумно, всегда на ее стороне

Глава 4

- Серьезно? - говорит он, и в его голосе столько сарказма, что его можно намазывать на хлеб. - Это что, *это*говы выбрали для Аделин? Вы уверены, что не перепутали его с кем-то... ну, повыше и посимпатичнее?

- Леон! - возмущается мама, но ее щеки краснеют, и я вижу, что она уже сомневается в своем гениальном плане. - Это политический союз! Ради королевства!

- Ради королевства? - Леон скрещивает руки на груди и оглядывает дымящуюся столовую. - Ну, поздравляю, ваше королевство сейчас горит, и, судя по всему, Аделин тут ни при чем. - Он подмигивает мне, и я не могу сдержать ухмылку.

Фредрик-младший что-то пищит, но Леон его игнорирует. Барон Фредрик, стоящий рядом, пытается вставить слово:

- Ваше высочество, это оскорбление нашей чести...

- О, давайте не будем про честь, - перебивает Леон, и его голос становится еще холоднее. - Вы хотите, чтобы моя сестра вышла за вашего... - он снова бросает взгляд на Фредрика-младшего, - за это? Seriously? Аделин, надо было начинать поджог с папиной библиотеки. Там полно старых пергаментов, гореть будет веселее.

Я хихикаю, несмотря на весь свой гнев. Леон всегда умел

меня рассмешить, даже когда я была готова сжечь полмира. Папа, услышав про библиотеку, вздрагивает и бормочет что-то про «бесценные манускрипты», а мама выглядит так, будто хочет одновременно обнять Леона и отправить его в ссылку.

- Леон, не подливай масла в огонь! - шипит она, но брат только отмахивается.

- Аделин, - он поворачивается ко мне, и в его глазах пляшут озорные искры, - давай прогуляемся. Похоже, тут становится слишком жарко. - Он выразительно смотрит на дымящиеся гобелены.

Прогуляться? - я прищуриваюсь, все еще сжимая топор. - А что, если этот прыщавый решит сбежать от смерти и спрятаться например в конюшне?

- Пусть попробует, - ухмыляется Леон. - Мои лошади его затопчут. Пошли, сестренка.

Я бросаю взгляд на Фредрика-младшего, который все еще дрожит за спиной брата, и решаю, что он никуда не денется. По крайней мере, пока. Вилы и топор я оставляю на столе - с сожалением, но все же, - и следую за Леоном. Родители пытаются что-то сказать, но мы с братом уже идем к выходу, оставляя за собой дым, хаос и ошарашенного барона с его сыном.

- Ты правда съела контракт? - спрашивает Леон, когда мы выходим в коридор, где пахнет меньше жареным.

- Ага, - гордо отвечаю я, вытирая руки о платье. - Горький,

зараза.

Леон хохочет, хлопая меня по плечу.

- Ты неподражаема, Адди. Но, знаешь, если они подпишут еще один, я сам помогу тебе поджечь замок. Только давай начнем с папиной коллекции статуэток. Этих бронзовых гномов я ненавижу с детства.

Я смеюсь, чувствуя, как гнев потихоньку отступает. С Леоном на моей стороне я точно справлюсь. А если родители снова заговорят про этот дурацкий брак... ну, у меня еще полно магии, а в замке - куча гобеленов с вилами. И кто знает, может, в следующий раз я прицельюсь поточнее.

Глава 5

Мы с Леоном медленно шли по тропинке к королевскому лесу, оставив позади дымящийся замок и ошарашенных родителей. Воздух свежий, пахнет травой и свободой, и я наконец-то начинаю дышать чуть легче, хотя внутри все еще бурлит от мысли о прыщавом карлике. Мой топор и вилы остались в столовой, но магия в пальцах так и пощипывает - на всякий случай.

- Ну, Адди, - Леон ухмыляется, шагая рядом и небрежно засунув руки в карманы своего идеально сидящего камзола, - ты сегодня устроила шоу. Я почти жалею, что не приехал раньше. Мог бы прихватить факел, чтобы помочь с поджогом.

- О, поверь, я и без факела справилась, - фыркаю я, пнув камешек на тропинке. - Но если они еще раз заикнутся про этот брак, я начну с папиной библиотеки, как ты и предлагал. Или с его дурацких статуэток. Seriously, кто вообще собирает бронзовых гномов?

Леон хохочет, запрокинув голову, и я невольно улыбаюсь. С ним всегда так - даже когда я в очень плохом настроении, он может меня рассмешить. Мы сворачиваем к рошнице, где тень от деревьев ложится прохладными полосами, а ветерок колышет листья. На мгновение кажется, что вся эта история с контрактом и Фредриком-младшим - просто дурной сон.

- Ладно, расскажи, как дела в академии? - спрашиваю я, чтобы отвлечься. - Ты же там, небось, опять разбил сердца всем девицам и половине профессоров?

Леон ухмыляется, но в его глазах появляется что-то мягкое, почти смущенное. Ого, это что, мой братец краснеет? Я прищуриваюсь, предвкушая сенсацию.

- Ну, не совсем, - тянет он, почесывая затылок. - Академия - это... знаешь, много учебы, много дуэлей. Я, кстати, выиграл турнир по магическим барьерам на прошлой неделе. Но там есть одна... в общем, девушка.

- Девушка? - я останавливаюсь, упирая руки в боки. - Леон, ты серьезно? Кто она? Рассказывай быстрее, или я подожгу тебе сапоги от нетерпения!

Он смеется, но все-таки начинает рассказывать, и я слушаю, забыв про свой гнев.

- Ее зовут Элара, она из северных земель, изучает алхимию. У нее длинные каштановые волосы, острый язычок и привычка закатывать прекрасные карие глаза. - Я хихикаю, представляя, как мой брат, который обычно заставляет всех вокруг себя краснеть, сам бежит за девчонкой, как влюбленный щенок.

- Она однажды смешала зелье, которое заставило моего коня светиться в темноте, - хохочет Леон. - Я три дня не мог на него сесть, он выглядел, как ходячий фонарь!

Я фыркнула в голос, спотыкаясь о корень, и чуть не падаю. Леон подхватывает меня за локоть, и мы оба смеемся, как

ненормальные, пугая белок в кустах. Впервые за день я чувствую себя почти нормально - ну, насколько это возможно для принцессы, которая только что подожгла замок и съела магический контракт.

Мы идем дальше, болтая о всякой ерунде, как вдруг я замечаю впереди маленький пушистый комок. Кролик! Белый, с розовыми ушками, он сидит на полянке и жует клевер, глядя на нас своими круглыми глазками. Я замираю, забыв про все на свете.

- Ой, какой милашка! - шепчу я, приседая. - Леон, смотри, кролик! Я хочу его поймать!

- Адди, ты только что гонялась за женихом с вилами, а теперь хочешь поймать кролика? - хмыкает Леон, но я уже не слушаю. Кролик - это вам не прыщавый Фредрик, он-то точно заслуживает моего внимания.

Я крадусь вперед, стараясь двигаться тихо, но, видимо, моя огненная натура выдает меня, потому что кролик вдруг дергается и скачет в сторону.

- А ну стой! - кричу я, бросаясь за ним. Леон хохочет где-то сзади, но мне не до него. Кролик петляет между деревьями, я мчусь следом, перепрыгивая через кочки и ветки, и чувствую себя охотником из какой-нибудь дурацкой баллады. - Иди сюда, пушистик, я тебя не съем!

Кролик ныряет в кусты, и я, не думая, лечу за ним, не замечая, как земля под ногами становится подозрительно мягкой. В следующую секунду - *бум!* - я проваливаюсь в кроли-

чью нору, как какая-то героиня из детских сказок.

Я верещу, как ненормальная, размахивая руками, платье цепляется за корни, и, зажмурив глаза, я лечу вниз, ожидая, что сейчас разобьюсь о что-нибудь твердое. Но удара не происходит.

Открываю глаза, и вместо темноты кроличьей норы оказываюсь сидящей на скуле в большом светлом помещении с кучей неизвестных людей.

Я медленно подняла взгляд наверх. Но над мной нависает вовсе не кролик, а рыжая девушка с копной непослушных кудрей, веснушками на носу и нахальной ухмылкой, от которой хочется то ли поджечь ей волосы, то ли всю полностью. Ее зеленые глаза блестят, как у кошки, которая стащила сливки, и она, наклонившись ближе, тянет меня за прядь волос, которые... постоит, *черные?*

- Ну что, мышка, - тянет она, вертя локон между пальцами, - Попалась маленькая тварь?

Я моргаю, пытаюсь собрать мысли в кучку. Черные волосы? Я же была блондинкой, буквально пару минут назад! Мои золотистые локоны, которыми мама так гордилась, теперь угольно-черные, и я, вытаращив глаза, хватаю прядь, чтобы убедиться, что мне не мерещится. Нет, не мерещится. Волосы черные, как ночь, и, кажется, слегка дымятся - то ли от магии, то ли от моего шока.

Что тут вообще происходит?!

Дорогие читатели я хочу познакомить вас с еще одной

прекрасной книгой нашего литмоба!

<https://litnet.com/shrt/9Uyc>

Глава 6

Так, Аделин! Выдохни и успокойся. Я сижу на стуле в каком-то странном помещении, которое, похоже, столовая, но точно не та, что в нашем замке. Вокруг длинные деревянные столы, за которыми сидят люди - все молодые, примерно моего возраста, и все в одинаковой одежде: серые туники и штаны из грубой ткани, будто их шили для крестьянской ярмарки.

Я перевела взгляд на рыжую девицу, которая все еще тянула меня за черные - *черные!* - волосы, и замечаю, что на ней точно такая же серая форма. Мои глаза опускаются на собственные руки, и я замираю: мои пальцы, обычно украшенные кольцами и с аккуратным маникюром, теперь выглядят бледными и потрепанными, а платье... его нет! В

место моего роскошного наряда с кружевами я одета в ту же унылую серую тунику и штаны, как все здесь.

- Что за... - бормочу я, но рыжая перебивает, хохотнув так, будто я только что рассказала ей лучший анекдот в мире.

- Ну что, Катрин, совсем с ума сошла? - говорит она, скрестив руки и ухмыляясь еще шире. - Опять в своих фантазиях? Пора бы уже вернуться в реальность, безродная!

- Катрин? - я резко вскидываю голову, и магия в моих пальцах искрит от возмущения. - Я не Катрин, я Аделин! Принцесса Аделин, если ты не в курсе, рыжая! И что это за

место? Что ты сделала с моими волосами и одеждой?!

Девушка закатывает глаза, будто я несу полную чушь, и снова тянется к моему лицу, но на этот раз я не выдерживаю. С силой отталкиваю ее, и она, потеряв равновесие, шлепается на пол с удивленным писком.

Вокруг раздаются смешки, но мне не до них - я вскакиваю, чувствуя, как паника и ярость нарастают с каждой минутой. Это что-то из ряда вон выходящее, и я не собираюсь тут сидеть и выслушивать насмешки какой-то нахальной девицы!

- Назови меня еще раз Катрин, и я подожгу твои кудри! - рычу я, и искры с моих пальцев сыплются на пол, только вот они не огненно алые как раньше, а кромешно черные. И это вообще не огонь! Рыжая смотрит на меня с легким удивлением, но тут же снова ухмыляется, будто я ее только позабавила.

Я не жду, пока она ответит. Разворачиваюсь и выбегаю из столовой, игнорируя взгляды десятков глаз, которые, кажется, следят за мной с любопытством и насмешкой.

Коридор за дверью узкий, с каменными стенами и тусклыми факелами, совсем не похожий на светлые залы нашего замка. Мое сердце колотится, магия бурлит, и я почти ожидаю, что сейчас увижу Леона, который вытащит меня из этого кошмара и скажет, что это все шутка. Но вместо брата мое внимание привлекает большое зеркало, висящее на стене в конце коридора. Оно старое, с потемневшей рамой.

Я замираю перед ним, и на меня смотрит... не я. Не свое-

правная, эгоцентричная Аделин, не принцесса с золотыми локонами и надменной улыбкой. На меня смотрит худая черноволосая девушка с бледной кожей и огромными синяками под глазами, будто она не спала неделю. Ее лицо острое, почти болезненно угловатое, а глаза - темные, с каким-то за травмированным выражением. Я поднимаю руку, и отражение повторяет движение, но это не *мое* движение. Это не мои изящные пальцы, не мои кольца. Это чужая рука, чужое тело.

- Кто ты... - шепчу я, касаясь стекла. Отражение смотрит на меня, и на секунду кажется, что оно улыбается - не так, как я, а с какой-то странной, почти жуткой тенью. Магия вспыхивает, и зеркало чуть дрожит, будто готово треснуть. Я отшатываюсь, чувствуя, как холод пробегает по спине.

- Да ну быть такого не может. - шепчу я прислоняясь спиной к холодной стене замка или что это вообще такое. - нужно срочно отсюда выбираться!

Я бегом спускаюсь с лестницы ведущей вниз перепрыгивая через ступеньки. Видимо удача решила сегодня ко мне повернуться однозначно не тем местом.

Нога соскальзывает со ступеньки, и я лечу вниз.

Ну все это конец!

Но вместо холодного пола меня ловят теплые руки.

Дорогие читатели я хочу познакомить вас с еще одной прекрасной книгой нашего литмоба!

<https://litnet.com/shrt/9UuK>

Глава 7

Я лечу вниз по лестнице, сердце колотится так, будто хочет пробить грудную клетку.. Нога соскальзывает со ступеньки, и я уже представляю, как разбиваюсь о холодный каменный пол, добавляя к своему списку сегодняшних катастроф сломанную шею.

Но вместо удара меня подхватывают сильные, теплые руки, и я врезаюсь в чью-то крепкую грудь, пахнущую кожей, сандалом и чем-то неуловимо свежим, как утренний лес после дождя.

Я замираю, пытаюсь отдышаться, и медленно поднимаю взгляд, ожидая увидеть какого-нибудь грубого стражника или, хуже того, очередного прыщавого Фредрика-младшего. Но вместо этого... о, боги, помилуйте!

Передо мной стоит мужчина, от которого даже моя огненная ну или уже не совсем магия, кажется, замирает в благоговейном трепете. Он высокий, широкоплечий, с мускулами, которые проступают под закатанными рукавами белоснежной рубашки, небрежно расстегнутой у ворота. Его волосы - золотисто-русые, слегка растрепанные, водопадом падают на плеч, обрамляя лицо, которое, клянусь всеми драконами, выглядит так, будто его вырезали из мрамора древние мастера.

Острые скулы, легкая щетина, а глаза - голубые, как гор-

ное озеро под солнцем, с искрами веселья и легкой тревоги. На правой руке, от запястья до локтя, вьется татуировка - замысловатый узор из линий и символов, которые, кажется, слегка светятся в тусклом свете коридора.

Я моргаю, пытаюсь собрать мысли в кучку, но мой мозг, похоже, решил устроить себе каникулы. Сердце колотится, щеки горят - и это точно не от магии, а от того, что я, кажется, забыла, как дышать.

Он смотрит на меня сверху вниз, слегка приподняв бровь, и я чувствую себя так, будто меня поймали на чем-то постыдном, вроде поджога очередного замка (хотя, честно, я бы это повторила).

- Адептка Катрин Эванс, с вами все в порядке? - его голос низкий, бархатный, с легкой хрипотцой, которая пробирает до мурашек. Он произносит «Катрин Эванс» так, будто это мое настоящее имя, и я невольно киваю, как зачарованная, не в силах отвести взгляд от его лица.

Мое мозг, похоже, решил, что это лучший момент за всю мою жизнь, несмотря на весь этот кошмар с кроличьей норой

И тут, как назло, мой язык, этот предатель, выдает:

- А вашей маме невестка не нужна?

Я замираю. Он замирает. Его брови взлетают вверх, а голубые глаза расширяются от смеси удивления и веселья. Я хлопаю себя по губам, будто это может отменить сказанное, и чувствую, как внутри все сжимается от стыда.

Аделин, ты что, совсем спятила?! Невестка?! Да ты толь-

ко что подожгла замок, съела магический контракт и провалилась в кроличью нору, а теперь флиртуешь с каким-то... божественным блондином?! Я мысленно проклиная себя, но было уже явно поздно - слова вылетели, и, судя по его лицу, он их точно не забудет.

Глава 8

- Что вы сказали? - переспрашивает он, и уголок его губ подрагивает, будто он еле сдерживает смех. Его голос звучит так, словно он одновременно шокирован и навеселе, и я не знаю, хочу ли я провалиться сквозь землю или поджечь что-нибудь, чтобы отвлечь внимание.

Я открываю рот, чтобы выдать что-то умное, может, даже извиниться (хотя это совсем не в моем стиле), но тут сзади раздается строгий женский голос, холодный, как зимний ветер:

- Профессор Рейн, вы закончили с обходом?

Я поворачиваю голову и вижу женщину в строгом черном костюме, с волосами, убранными в тугую пучок, и очками, которые сидят на кончике носа, будто готовы в любой момент упасть.

Она смотрит на нас с таким выражением, словно мы только что устроили дуэль прямо посреди библиотеки. Ее глаза - серые, холодные, как сталь, - буравят меня, и я чувствую себя так, будто меня поймали на краже пирогов из кухни.

Профессор?! Этот богоподобный мужчина - профессор?! Мой мозг, и без того перегруженный, начинает искрить, как мои пальцы, когда я злюсь.

Я нервно хихикаю, пытаюсь скрыть панику, но смех выходит каким-то сдавленным, почти истеричным. Профессор.

Катрин. Кроличья нора. Это уже слишком. Мой взгляд мечется между Рейном, который все еще смотрит на меня с легкой улыбкой, и этой строгой теткой, которая, похоже, уже мысленно записала меня в список нарушителей дисциплины.

Мир вокруг начинает кружиться, и я, к своему ужасу, чувствую, как колени подгибаются. Я, Аделин, принцесса, огненная фурия, которая только что гонялась за женихом с вилами, падаю в обморок. В обморок! Как какая-то треклятая героиня из маминых романов! Позор на НЕ МОИ черные локоны!

Я заваливаюсь вперед, прямо в руки профессора Рейна, и последнее, что вижу, - его ошарашенное лицо и голубые глаза, которые, кажется, светятся даже ярче, чем звезды в ночном небе.

Когда я прихожу в себя, голова гудит, как после папиного праздничного бала, где я однажды выпила слишком много эльфийского вина. Я лежу на чем-то жестком, пахнущем травами, старым деревом и чем-то едким, вроде лечебных зелий. Глаза открывать не хочется - вдруг я все еще в этом кошмаре? Но тихий голос над головой заставляет меня приоткрыть один глаз.

- Она приходит в себя, - говорит тот же бархатный голос, и я вижу профессора Рейна, склонившегося надо мной. Он сидит на краю кушетки, его рубашка слегка помялась, а та-туировка на руке, кажется, мерцает в тусклом свете свечи,

стоящей на столе. Его лицо выражает смесь беспокойства и любопытства, и я невольно пялюсь на него, пытаюсь понять, как человек может быть настолько... идеальным.

Рядом стоит та женщина в очках, и ее взгляд, холодный и острый, как кинжал, буравит меня так, будто я - главный виновник всех бед академии. Она поправляет очки, и я замечаю, что ее губы сжаты в тонкую линию, словно она сдерживает желание отчитать меня прямо сейчас.

- Адептка Эванс, - говорит она холодно, и каждое слово звучит, как удар хлыста, - объясните, что с вами произошло. Вы чуть не сломали себе шею на лестнице, а теперь еще и это... представление. - Она делает паузу, и я почти слышу, как она мысленно добавляет: «И не забудьте про вашу нелепую выходку с профессором».

Я сажусь, чувствуя, как голова кружится, и оглядываюсь. Мы в каком-то кабинете, заставленном книгами, свитками и колбами, от которых исходит слабый запах трав и магии.

На столе горит свеча, ее пламя дрожит, отбрасывая тени на стены, а рядом стоит пузырек с чем-то зеленым и подозрительным, от которого мне сразу хочется держаться подальше. За окном виднеется темный лес, и его ветви, колышущиеся на ветру, кажутся зловещими в этом странном месте. Я трогаю свои волосы - все еще черные, все еще слегка дымятся, будто моя магия не может успокоиться. Прекрасно. Это точно не сон.

- Я... - начинаю я, но голос дрожит, и я злюсь на себя за

это. Аделин не дрожит! Аделин швыряет вазы, поджигает гобелены и ест магические контракты! Я выпрямляюсь, пытаюсь вернуть себе хоть каплю уверенности.

- Я не Катрин. Я Аделин. Принцесса Аделин из королевства... - я запинаюсь, потому что вдруг понимаю, что не могу точно вспомнить название своего королевства. Как будто кто-то стер его из моей памяти.

- В общем, я не отсюда! Я гналась за кроликом, провалилась в кроличью нору, и теперь я тут, с черными волосами, в этой... - я тычу в свою серую тунику, которая выглядит так, будто ее шили для крестьянской ярмарки, - в этой ужасной одежде!

Дорогие читатели я хочу познакомить вас с еще одной прекрасной книгой нашего литмоба!

<https://litnet.com/shrt/9U7Y>

Глава 9

Профессор Рейн и женщина переглядываются. Она хмурится, ее губы сжимаются еще сильнее, а он, кажется, снова еле сдерживает улыбку. Его голубые глаза блестят, и я не могу понять, то ли он мне верит, то ли считает, что я окончательно спятила.

- Кроличья нора? - повторяет Рейн, и в его голосе столько мягкого сарказма, что я хочу поджечь ему эту идеальную рубашку. - Аделин, вы уверены, что не ударились головой?

- Я не ударялась! - огрызаюсь, чувствуя, как черные искры срываются с моих пальцев и падают на пол, оставляя маленькие дымящиеся пятна. - Я была в своем замке, швыряла стулья, потому что мои родители решили выдать меня замуж за прыщавого коротышку, а потом... - я замолкаю, потому что понимаю, как безумно это звучит. Но отступить некуда. - А потом я провалилась сюда! И мои волосы были золотыми, а не черными, и моя магия была огненной, а не... - я смотрю на свои пальцы, с которых снова сыплются черные искры, - не этой странной штукой!

Женщина в очках вздыхает, поправляя пучок, и смотрит на Рейна так, будто он должен немедленно вызвать стражу или лекаря.

- Ректор, - говорит она, понизив голос, но я все слышу, - возможно, это последствия магического истощения.

Или... - она делает паузу, и ее глаза сужаются, - психическо-го расстройства. Адептка Эванс и раньше вела себя странно. Помните инцидент с зачарованным котлом?

- Психического расстройства?! - я вскакиваю с кушетки, и искры сыплются с моих пальцев, как черный фейерверк. - Да я вам сейчас покажу расстройство! Где я? Что это за место? И почему вы зовете меня Катрин?!

Рейн поднимает руку, призывая к тишине, и я, к своему удивлению, замолкаю. Его взгляд спокойный, но в нем есть что-то, от чего я чувствую себя... в безопасности? Нет, Аделин, не смей! Ты не какая-то влюбленная дура, которая тает от одного взгляда! Но он наклоняется чуть ближе, и я чувствую, как его дыхание касается моей щеки. Сердце делает кульбит, и я мысленно проклиная себя за это.

- Вы в Академии Серебряного Круга, - говорит он, и его голос звучит так, будто он объясняет ребенку, почему небо голубое. - Это учебное заведение для одаренных. Вы - Катрин Эванс, адептка второго года обучения, факультет теневой магии. И, судя по всему, у вас либо магический сбой, либо... - он делает паузу, и его глаза блестят, - вы действительно провалились в кроличью нору.

Я открываю рот, чтобы возразить, но тут замечаю, что женщина в очках смотрит на меня с таким подозрением, будто я вот-вот подожгу весь кабинет. А Рейн... он смотрит на меня с интересом, как на какую-то головоломку, которую ему не терпится разгадать. Его татуировка, кажется, снова

мерцает, и я невольно пялюсь на нее, пытаюсь разглядеть узоры. Это руны? Или что-то древнее? И почему они светятся?

- Академия? Теневая магия? - шепчу я, оседая обратно на кушетку. - Но я... я же огненная! Мои искры были красными, а не черными! И я принцесса, а не какая-то адептка! У меня был замок, слуги, семья.

Рейн наклоняется еще ближе, и я снова забываю, как дышать. Его глаза, кажется, видят меня насквозь, и я не знаю, хочу ли я спрятаться или броситься в бой.

- Тогда, принцесса Аделин, - говорит он тихо, с легкой улыбкой, которая заставляет мое сердце биться быстрее, - расскажите мне свою историю. С самого начала. И, может быть, мы разберемся, как вернуть вас в ваш мир. Или... - он прищуривается, и в его голосе появляется игривая нотка, - как сделать так, чтобы вы не подожгли нашу академию.

Женщина в очках фыркает, но я игнорирую ее. .

- Хорошо, - говорю я наконец, выпрямляясь и глядя ему прямо в глаза. - Но если вы мне не поверите, я все-таки подожгу что-нибудь. Например, ваши идеальные волосы. Или... - я бросаю взгляд на женщину в очках, - этот пучок, который выглядит так, будто его приклеили магией.

Рейн смеется - низко, тепло, и я чувствую, как моя решимость тает, как воск под пламенем. Но я Аделин. Я не сдаюсь. И я начинаю рассказывать, чувствуя, как магия в моих пальцах искрит, а сердце бьется в ритме, которого я никогда раньше не знала.

Я рассказываю про замок, про родителей, про Фредрика-младшего, про кролика и нору. И с каждым словом я вижу, как глаза Рейна загораются все ярче, а женщина в очках хмурится все сильнее. Но мне плевать. Я найду способ вернуться домой. Или, если придется, я заставлю этот мир играть по моим правилам. А если для этого нужно поджечь пару гобеленов... ну, я уже знаю, с чего начать.

Дорогие читатели я хочу познакомить вас с еще одной прекрасной книгой нашего литмоба!

<https://litnet.com/shrt/9Uaq>

Глава 10 (Рейн)

Я сижу на краю деревянной кушетки в лазарете академии, скрестив руки и внимательно наблюдая за девушкой, которая называет себя принцессой Аделин.

Пахнет травами, эфирными маслами и чем-то едким. Тусклый свет магических светильников, подвешенных под потолком, отбрасывает мягкие тени на каменные стены, а за узким окном виднеется темный лес, едва различимый в сгущающихся сумерках.

Девушка передо мной - или Катрин Эванс, как утверждают все записи академии, или эта загадочная Аделин - сидит, сжав кулаки, и ее черные волосы, слегка дымящиеся от магии, падают на плечи, обрамляя худое, почти болезненно угловатое лицо.

Ее глаза, горят смесью гнева, отчаяния и упрямства, и я невольно вспоминаю диких драконов, которых видел в юности - таких же неукротимых и опасных, если загнать их в угол.

Ее рассказ звучит как безумие: замок, родители, нелепый жених по, кроличья нора, в которую она якобы провалилась. Я, как ректор этой академии, привык к странностям - маги, особенно молодые, нередко теряют связь с реальностью из-за магического истощения или неудачных экспериментов. Но в ее голосе, в ее манере говорить - с такой страстью, с такой

уверенностью, - есть что-то, что заставляет меня сомневаться в простых объяснениях.

Она не похожа на Катрин Эванс, тихую адептку второго курса факультета теневой магии, которую я едва замечал на лекциях. Эта девушка - как буря, готовая сжечь все на своем пути, и я не могу отвести от нее взгляд.

Сегодня я вообще не должен был здесь оказаться. Утро началось с дурных вестей: профессор Грейсон, ворчливый старик, преподающий основы защитной магии, слег с магической лихорадкой, подцепленной, по слухам, во время неудачного ритуала.

Я, как ректор, решил взять его обязанности на себя - провести вечерний обход, проверить адептов, убедиться, что никто не поджигает библиотеку или не вызывает демонов в спальнях. Хотелось отвлечься от бесконечных отчетов, споров с Советом магов и головной боли, которую вызывали новые правила финансирования академии.

Но вместо спокойной прогулки по коридорам я оказался втянут в этот хаос: сначала эта девушка чуть не разбилась, свалившись с лестницы, потом выдала что-то про «невестку» (я до сих пор не знаю, как реагировать на это), а теперь сидит здесь, в лазарете, и рассказывает историю, от которой даже у меня, дракона с трехсотлетним опытом, волосы встают дыбом.

Магистр Лорен, моя правая рука и, возможно, самый строгий преподаватель академии, стоит у двери, скрестив ру-

ки. Ее очки поблескивают в свете светильников, а губы сжаты в тонкую линию, выдавая раздражение. Я знаю, что она уже мысленно составляет рапорт о «неадекватном поведении адептки Эванс» и, вероятно, готовится предложить мне отправить девушку в изолятор для магически нестабильных.

Но я не тороплюсь с выводами. Что-то в этой девушке кажется... знакомым. Не лицо, не голос, а что-то неуловимое, как отголосок древней магии, которую я чувствовал лишь в детстве.

Она продолжает говорить, размахивая руками, и черные искры срываются с ее пальцев, падая на пол и оставляя маленькие дымящиеся пятна. Целительница, старая госпожа Вирра, бросает на нее обеспокоенный взгляд, но я жестом прошу ее не вмешиваться.

Аделин - если это действительно ее имя - рассказывает про свой замок, про родителей, которые пытались выдать ее замуж за «прыщавого коротышку», и про кролика, который привел ее сюда. Ее голос дрожит, но не от страха, а от праведного гнева, и я невольно улыбаюсь. Она напоминает мне кого-то... но кого?

И тут мой взгляд падает на ее шею. Из-под серой туники, выданной всем адептам, выглядывает тонкая серебряная цепочка с кулоном. Маленький, в форме звезды, с сапфиром в центре, который слабо мерцает, будто откликаясь на мою драконью магию. Мое сердце пропускает удар, и я чувствую, как время замедляется. Я знаю этот кулон. Я сам надел его

на шею одной маленькой девочки много лет назад.

Глава 11 Рэйн

Воспоминание накатывает, как волна, унося меня в далекое прошлое. Мне двести восемьдесят пять лет , я - юный принц драконов, сын императора и императрицы, и стою в огромном зале Королевства Мерцающих Облаков. Мои родители привели меня и моего младшего брата, Эйдана, на празднование дня рождения какой-то принцессы. Я был раздражен - тащиться через полмира ради какого-то ребенка? Я мечтал остаться дома или в военной академии, в горах, где мог бы летать или тренироваться с отцом. Но долг есть долг, и я, скрепя сердце, надел парадный камзол и отправился в путь.

Зал был полон света, музыки и запаха цветов. Гости смеялись, слуги сновали с подносами, а я стоял в углу, скучая и мечтая о том, как сбежать на конюшню, где держали лошадей. И тут я увидел ее. Маленькую девочку лет пяти, с золотыми локонами, которые подпрыгивали при каждом ее шаге, и голубыми глазами, яркими, как васильки. Она носилась по залу, как вихрь, таская за собой милого белого котенка с красным бантиком, и хихикала так заразительно, что даже мой вечно угрюмый отец невольно улыбнулся. Ее звали Аделин.

Она подбежала ко мне, дернула за рукав и, глядя снизу вверх своими огромными глазами, потребовала: «Пока-

жи драконьи штучки!» Я фыркнул - я, наследник драконьего престола, должен развлекать какую-то малышку? Но ее энтузиазм был таким искренним, что я не удержался.

Наколдовал маленький огненный шар, который превратился в танцующего дракона, и она захлопала в ладоши, назвав меня «самым крутым драконом на свете». Потом она утащила меня играть в прятки, и к концу вечера я, сам того не ожидая, был очарован этой неугомонной златовласой бестией.

Перед отъездом я сделал нечто, чего не ожидал даже от себя. Снял с шеи свой кулон - оберег, подаренный матерью, зачарованный древней драконьей магией, чтобы защищать и указывать путь домой. Я надел его на шею Аделин, которая смотрела на меня, как на героя из сказок. «Чтобы ты всегда находила дорогу домой, Василек», - сказал я, потому что ее глаза были точь-в-точь как цветы, которые росли в наших горах.

Малышка засияла, обняла меня так, что я чуть не задохнулся, и пообещала, что «когда вырастет, станет драконом, как я». Я посмеялся, но в глубине души знал, что эта девочка останется в моей памяти навсегда.

И вот теперь этот кулон висит на шее девушки, которая называет себя Аделин. Мой кулон. Мое сердце бьется быстрее, и я чувствую, как драконья магия во мне откликается, будто узнавая что-то давно забытое.

Она замолкает, заметив, что я больше не смотрю на нее, а

на ее шею. Ее рука невольно касается кулона, и она хмурится, будто только сейчас вспомнила о нем.

- Что? - говорит она, и в ее голосе сквозит подозрение. - Это мой кулон. Не трогайте!

Я медленно улыбаюсь, чувствуя, как внутри меня оживает смесь удивления, ностальгии и, возможно, надежды. Магистр Лорен переводит взгляд с меня на девушку, ее брови ползут вверх, но я не даю ей вставить слово.

- Я верю тебе, Василек, - говорю я тихо, и ее глаза расширяются от шока. Она открывает рот, но не произносит ни звука, только смотрит на меня, как на привидение. - И я обещаю, что верну тебя домой.

- Василек? - шепчет она, и ее пальцы сжимают кулон так сильно, что костяшки белеют. - Откуда ты... откуда ты знаешь?

Я наклоняюсь чуть ближе, игнорируя раздраженное покашливание магистра Лорен и обеспокоенный взгляд целительницы, которая, кажется, готова влить в Аделин весь свой запас успокоительного эликсира. Мои глаза встречаются с ее, и я вижу в них смятение, но не узнавание. Она не помнит меня. Не помнит того мальчишку-дракона, который когда-то подарил ей этот кулон. И, возможно, это к лучшему - я уже не тот юный принц, а она... она, похоже, попала в беду, которую я обязательно решу.

- Просто... знаю, - говорю я уклончиво, не желая пока раскрывать все карты. - Этот кулон... он особенный. И если ты

действительно Аделин, то он привел тебя сюда не случайно.

Она моргает, ее губы дрожат, и я вижу, как она пытается скрыть смятение за привычной бравадой.

- Особенный? - фыркает она, но ее пальцы все еще сжимают кулон. - Это просто украшение! А я... я хочу домой. К своему замку, к своим родителям, к своему брату Леону, который, между прочим, не пытался бы меня удерживать в этом... - она оглядывает лазарет, - в этом сарае с травами!

Я невольно смеюсь - тихо, но искренне. Ее дерзость, ее огонь... да, это точно та самая Аделин, которую я знал. Но как она оказалась в теле Катрин Эванс? И почему ее магия сменилась с огненной на тeneвую? Это не просто магический сбой. Это что-то древнее, возможно, связанное с самим кулоном или с магией моего рода. Я должен разобраться. Но не сейчас. Сейчас ей нужен отдых и уверенность, что она не одна.

- Ты вернешься домой, - говорю я, и мой голос звучит тверже, чем я ожидал. - Но тебе придется довериться мне, Василек. И, возможно, не поджигать лазарет. Хотя бы пару дней.

Она фыркает, но уголок ее губ подрагивает, и я вижу, как напряжение в ее плечах чуть ослабевает. Магистр Лорен кашляет громче, явно намекая, что пора заканчивать этот «цирк», но я игнорирую ее. Моя рука невольно тянется к плечу Аделин, чтобы успокоить, но я останавливаюсь, заметив, как она вздрагивает от моего движения. Она не доверя-

ет мне. Пока. Но я это исправлю.

- Отдыхай, - говорю я, вставая. - Завтра мы начнем разбираться. И, Аделин... - я делаю паузу, глядя ей в глаза, - держи этот кулон при себе. Он важнее, чем ты думаешь.

Она смотрит на меня с подозрением, но кивает. Я поворачиваюсь к магистру Лорен и целительнице, жестом указывая, что разговор окончен. Я найду ответы. И я верну эту бестию домой в ее тело, даже если для этого придется перевернуть весь мир.

Дорогие читатели я хочу познакомить вас с еще одной прекрасной книгой нашего литмоба!

<https://litnet.com/shrt/9U94>

Глава 12

Я лежу на жесткой кушетке в этом странном лазарете, пахнущем травами и чем-то едким, что целительница назвала «успокоительным эликсиром». Мои веки тяжелеют, будто кто-то наложил на них заклятие сна, и я борюсь с желанием провалиться в забытие. Голова гудит. Этот кулон на шее, который, по словам профессора Рейна, «особенный», кажется единственным якорем, связывающим меня с домом. Я сжимаю его в кулаке, чувствуя, как прохладный сапфир в центре звезды успокаивает нервы.

Рейн... этот мужчина с голубыми глазами и татуировкой, от которой у меня мурашки, сказал, что верит мне. Назвал меня «Василек», и это слово, такое странно знакомое, всколыхнуло что-то в глубине моей памяти, но я не смогла ухватиться за это воспоминание. Оно ускользнуло, как тот дурацкий кролик, из-за которого я вообще сюда попала. Он обещал вернуть меня домой, но я не знаю, могу ли ему доверять.

Он - профессор - ректор, дракон, и, судя по всему, не из тех, кто разбрасывается пустыми обещаниями.

Мысли путаются, и я не замечаю, как проваливаюсь в сон. Мне снится мой замок - залитые солнцем сады, мамины розы, которые я, кажется, случайно разнесла утром, и Леон, который смеется, глядя на мои выходки. Но потом сады темнеют, розы превращаются в черные тени, а Леон исчезает,

и я падаю, падаю в бесконечную кроличью нору, где вместо земли - только черные искры...

- Аделин, - голос, низкий и бархатный, вырывает меня из сна. Я вздрагиваю, распахивая глаза, и вижу профессора Рейна, склонившегося надо мной. Его светлые волосы слегка растрепаны, а голубые глаза смотрят с такой теплотой, что я на миг забываю, как дышать. Лазарет все еще пахнет травами, но светильники не горят, и за окном уже не вечер, а чистое светло-голубое небо с плывущими облаками.

- Что? - бормочу я, садясь и потирая глаза. Мои пальцы снова искрят, но я стараюсь не обращать на это внимания. - Уже придумали, как отправить меня домой? Или решили записать в сумасшедшие, как ваша очкастая подружка?

Рейн улыбается, и эта улыбка, черт возьми, делает что-то странное с моим сердцем. Он садится на край кушетки, и я невольно замечаю, как его татуировка на руке слабо мерцает в полумраке, будто живая.

- Хорошие новости, Василек, - говорит он, и я морщусь от этого прозвища, хотя оно почему-то кажется правильным. - Нам удалось связаться с твоими родителями. Королевские маги - порталышки из империи придут сегодня вечером. Они откроют портал, и ты вернешься домой.

Я замираю, пытаюсь осмыслить его слова. Домой. В Мерцающие Облака. К маме, которая, наверное, уже спрятала все вазы в замке, к папе, который будет ворчать про ремонт, и к Леону, который точно посмеется над всей этой историей.

Мое сердце делает кульбит, но тут же в груди зарождается тревога. Что-то не так. Это слишком просто.

- Погодите, - говорю я переходя на вы, правила приличия же еще никто не отменя, прищуриваясь. - Если я в теле этой Катрин, то... что с моим настоящим телом? Где оно?

Рейн смотрит на меня, и его улыбка становится чуть мягче, но в его глазах появляется тень беспокойства. Он проводит рукой по волосам, и я невольно слежу за движением его пальцев, замечая, как татуировка на его руке снова мерцает, будто откликаясь на мои слова.

- Твое тело... - он делает паузу, подбирая слова, и я чувствую, как внутри все сжимается. - Твои родители нашли его. В Мерцающих Облаках, в королевском саду, недалеко от того места, где ты, по твоим словам, провалилась в кроличью нору. Ты... то есть твоё тело... без сознания. Твои родители и маги сейчас с ним, пытаются понять, что произошло.

Дорогие читатели я хочу познакомить вас с еще одной прекрасной книгой нашего литмоба!

<https://litnet.com/shrt/9UVw>

Глава 13

- Без сознания? - я вскакиваю с кушетки, игнорируя легкое головокружение. - То есть я там, в коме, а здесь я... кто? Катрин? Или что это вообще за чертовщина?! - Мои пальцы искрят, и черные искры падают на пол, оставляя дымящиеся пятна. Целительница, которая возится с колбами в углу, бросает на меня сердитый взгляд, но я не обращаю на нее внимания.

Рейн поднимает руку, призывая меня успокоиться, но я слишком взвинчена.

- Аделин, - голос Рейна твердый, но в нем есть что-то успокаивающее, как будто он знает, как удержать меня от того, чтобы поджечь весь лазарет. - Мы разберемся. Кулон на твоей шее - он зачарован драконьей защитной магией. Я думаю, он каким-то образом связал тебя с этим местом, с телом Катрин. Но я обещаю, мы вернем тебя в твоё тело.

Я смотрю на него, сжимая кулон так сильно, что он впицается в ладонь. Драконья магия? Это звучит как что-то, что могло бы объяснить весь этот кошмар, но я все еще не уверена, могу ли доверять этому профессору с его идеальными волосами и слишком проницательными глазами.

- И как долго это займет? - спрашиваю я, стараясь, чтобы мой голос звучал твердо, а не как у девчонки, которая вот-вот расплачется. - Потому что, знаете, я не собираюсь тор-

чать тут вечно, притворяясь этой... Катрин!

Рейн встает, и его тень падает на меня, заставляя чувствовать себя одновременно защищенной и уязвимой. Он смотрит мне прямо в глаза, и я снова замечаю, как его татуировка мерцает, будто откликаясь на мою магию.

- Портал откроют через несколько часов, - говорит он. - Мы отправимся в Мерцающие Облака вместе. Я хочу быть уверен, что ты вернешься в свое тело без... осложнений. Но тебе нужно быть готовой, Аделин. Это не обычная магия. Что-то связало тебя с Катрин, и мы должны понять, что именно, чтобы разорвать эту связь.

Я киваю, хотя внутри все кипит. Вернуться домой - это все, чего я хочу. Но мысль о том, что мое настоящее тело лежит без сознания, а я застряла в этом чужом, заставляет меня чувствовать себя так, будто я тону.

Я сжимаю кулон сильнее, и он, кажется, нагревается в моей руке, как будто соглашаясь с Рейном, что он - ключ ко всему этому.

- Хорошо, - говорю я наконец, выпрямляясь. - Но если эти порталы опоздают или что-то пойдет не так, я подожгу что-нибудь. И не смотрите на меня так, профессор, я серьезно!

Рейн смеется - низко, тепло, и я невольно улыбаюсь, хотя тут же злюсь на себя за это. Он наклоняется чуть ближе, и я чувствую, как мое сердце снова делает кульбит.

- Я не сомневаюсь, Василек, - говорит он, и это прозви-

ще снова вызывает странное чувство, как будто я должна его знать. - Но давай договоримся: никаких поджогов, пока мы не вернем тебя домой. А там... можешь сжечь хоть весь замок, хоть все королевство.

Я фыркаю, но чувствую, как напряжение внутри чуть ослабевает. Может, этот Рейн и правда на моей стороне. А может, он просто слишком хорош собой, чтобы я могла ему не верить. В любом случае, я держу кулон в руке и жду. Жду портала, жду возвращения домой, жду момента, когда снова стану собой. И если для этого придется довериться дракону с татуировкой... что ж, я справлюсь. Но только без поджогов. Пока.

Глава 14

Время тнулось мучительно долго. Я лежала на диване в кабинете Рейна, книга покоилась на коленях, но страницы её давно не переворачивались.

Лучи полуденного солнца пробивались сквозь приоткрытые шторы, и пылинки кружились в золотистых лучах, будто маленькие звёзды. Утро я провела в суете: разобрала старые письма, расставила по алфавиту книги на полках, даже наредила до блеска перья, которыми никто не писал уже целую вечность. Но время тянулось невыносимо медленно, до вечера оставалась пропасть, и я, не найдя, чем ещё заняться, оказалась здесь - в его кабинете.

Рейн сидел за своим массивным столом, погружённый в бумаги. Его пальцы уверенно скользили по листам, иногда замирая, чтобы оставить короткую пометку. Я наблюдала за ним исподтишка, стараясь, чтобы он не заметил.

Мне нравилось ловить эти моменты: как он чуть хмурил брови, вчитываясь в строчки, как лёгкая тень от ресниц падала на его лицо. Он казался таким сосредоточенным, почти недостижимым. Но в какой-то момент я, должно быть, слишком увлеклась, потому что Рейн вдруг поднял взгляд.

Его глаза, хитрые и внимательные, поймали мой. Я замерла, чувствуя, как тепло приливает к щекам. Он слегка

приподнял бровь, и уголок его губ дрогнул в едва заметной улыбке.

- Аделин, - сказал он, и в его голосе скользнула лёгкая насмешка, - Книга, должно быть, невероятно скучная, раз ты так упорно изучаешь меня вместо неё.

Я смутилась, но решила не сдаваться. Отложив книгу, я села ровнее, пытаюсь скрыть неловкость.

- Просто проверяла, не уснул ли ты над своими бумагами, - ответила, стараясь, чтобы голос звучал небрежно. - Ты так долго сидишь, что я начала беспокоиться.

Рейн откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди. Его взгляд не отпускал меня, и я чувствовала, как моё сердце бьётся чуть быстрее.

- Как мило с твоей стороны, - произнёс он, и в его тоне было что-то, от чего мне стало ещё жарче. - Но, знаешь, если тебе так нечем заняться, я мог бы найти для тебя пару дел. Или ты предпочитаешь продолжать... наблюдение?

Я открыла было рот, чтобы ответить, но слова застряли где-то на полпути. Его улыбка стала чуть шире, и я поняла, что он прекрасно знает, как меня поддразнить. В тот момент я пожалела, что не осталась в библиотеке с какой-нибудь пыльной энциклопедией или не протерла еще сотню пыльных перьев.

Но затем что-то во мне щёлкнуло. Я не собиралась так просто отступать. Сбравшись с мыслями, глубоко вдохнула и решила принять его вызов.

Я медленно поднялась с дивана, поправляя платье, и направилась к его столу. Моя походка была грациозной, уверенной, хотя внутри я чувствовала, как бешено стучит сердце. Рейн следил за каждым моим движением словно хищник, и его взгляд только подстёгивал меня. Дойдя до стола, я с лёгкой дерзостью села на его край, прямо перед ним, скрестив ноги. Бумаги подо мной слегка шелестнули, но я не обратила на это внимания.

- Знаешь, Рейн, - начала я, наклоняясь чуть ближе к нему и позволяя лёгкой улыбке коснуться моих губ, - Я не прочь заняться чем-нибудь... более весёлым. Эти твои бумаги выглядят ужасно скучно. Может, у тебя найдётся что-то поинтереснее?

Я старалась, чтобы мой голос звучал игриво, но в то же время с ноткой вызова. Рейн прищурился, и на его лице появилась знакомая ухмылка - та самая, от которой у меня всегда замирало дыхание. Он медленно отложил перо, которое всё ещё держал в руке, и откинулся назад, изучая меня с неприкрытым интересом.

- Весёлым, говоришь? - протянул он, и в его тоне чувствовалась смесь насмешки и любопытства. - Аделин, ты уверена, что готова к тому, что я могу предложить?

Я слегка наклонила голову, не отводя взгляда.

- Попробуй меня удивить, - ответила я, стараясь скрыть, как сильно бьётся моё сердце.

Рейн рассмеялся - коротко, но искренне, и этот звук заста-

вил меня на мгновение потерять уверенность. Он встал из-за стола, обошёл его и остановился прямо передо мной, так близко, что я почувствовала лёгкий аромат его одеколона. Его взгляд был одновременно насмешливым и серьёзным, и я вдруг поняла, что, возможно, зашла чуть дальше, чем планировала.

- Хорошо, Аделин, - сказал он, понизив голос. - Но учти, я не люблю проигрывать в таких играх. Так что подумай дважды, прежде чем бросать мне вызов.

Я сглотнула, но отступить было поздно. Улыбнувшись, я скользнула взглядом по его лицу, стараясь сохранить самообладание.

- Я тоже не из тех, кто сдаётся без боя, - ответила, и в этот момент мне показалось, что воздух в комнате стал гуще.

Рейн наклонился чуть ближе, и на секунду мне показалось, что он сейчас скажет что-то важное. Но вместо этого он вдруг отступил, снова возвращаясь к своему креслу, и с лёгкой усмешкой взял в руки одну из бумаг.

- Тогда начнём с малого, - сказал он, словно ничего не произошло. - Помоги мне разобрать вот это. Или ты уже передумала?

Я закатила глаза, но не смогла сдержать улыбку. Спрыгнув со стола, обошла его и подошла к мужчине, готовая к новой игре, в которую он меня так ловко втянул.

А вот еще одна прекрасная история нашего литмоба!

<https://litnet.com/shrt/9Ue8>

Глава 15

Я спрыгнула со стола, всё ещё чувствуя лёгкое тепло на щеках от нашей словесной перепалки с Рейном. Его насмешливая улыбка не сходила с лица, и я уже готовилась к новому раунду поддразниваний. Я взяла одну из бумаг, притворяясь, что внимательно её изучаю, но на самом деле украдкой следила за ним. Рейн, заметив это, слегка наклонился ко мне, будто собираясь что-то шепнуть, и я невольно затаила дыхание.

- Если ты так будешь «работать», Аделин, - начал он, понизив голос, - мы до вечера не разберём и половины.

Я уже открыла рот, чтобы ответить что-нибудь дерзкое, когда дверь кабинета с громким скрипом распахнулась. Мы с Рейном одновременно обернулись, и моё сердце на секунду замерло от неожиданности. В комнату вошёл высокий эльф, чья красота была почти ослепительной: длинные серебристые волосы струились по плечам, а глаза цвета весеннего неба сверкали раздражением. За ним, споря на повышенных тонах, ввалились двое студентов - парень и девушка, оба растрёпанные, с пылающими щеками.

- Рейн, это уже невыносимо! - воскликнул эльф, театрально взмахнув руками. Его голос был мелодичным, но полным возмущения. - Эти двое опять устроили потасовку в коридо-

ре! Я пытался их разнять, но они словно дикие звери!

Парень, крепкий, с короткими тёмными волосами, тут же шагнул вперёд, тыча пальцем в сторону девушки.

- Это всё она! - выпалил он. - Если бы не её дурацкие шутки, я бы не сорвался!

Девушка, с огненно-рыжими волосами, заплетёнными в неряшливую косу, не осталась в долгу. Её глаза горели, как угли.

- Шутки?! - взвизгнула она, наступая на парня. - Это ты, идиот, начал толкаться, когда я просто хотела пройти!

- Ага, «просто пройти»! - огрызнулся парень, сжимая кулаки. - Ты специально меня задела!

Не успели мы с Рейном моргнуть, как они снова сцепились, начав толкаться прямо посреди кабинета. Девушка попыталась пнуть парня, тот увернулся и чуть не опрокинул стул.

Эльф, стоявший рядом, закатил глаза и скрестил руки, явно не собираясь вмешиваться снова. Я замерла, не веря своим глазам, наблюдая за этим хаосом. Рейн, сидевший в своём кресле, тяжело выдохнул и потёр виски, словно пытаясь отогнать головную боль.

- Послал же бог младшего братишку, - пробормотал он, бросив взгляд на парня, который, судя по всему, и был этим самым братом - младшим наследным принцем Империи Драконов.

Я не удержалась и тихо хихикнула, прикрыв рот рукой.

Рейн поймал мой взгляд, и его губы дрогнули в усталой, но всё ещё насмешливой улыбке. Тем временем потасовка набирала обороты: девушка ухватила принца за рукав, тот вырвался, и они чуть не врезались в книжный шкаф.

- Довольно! - рявкнул Рейн не выдержав. Его голос, усиленный магией, эхом разнёсся по комнате. Студенты замерли, тяжело дыша, но продолжая испепелять друг друга взглядами.

Рейн медленно поднялся из-за стола, его лицо теперь было суровым, хотя я заметила, как в его глазах мелькнула искорка веселья. Он обошёл стол и остановился перед нарушителями спокойствия.

- Итак, - начал он, скрестив руки на груди, - Кто-нибудь из вас хочет объяснить, что произошло? Или мне самому разбираться, а потом назначить вам обоим чистку конюшен до конца семестра?

Принц и девушка переглянулись, но тут же снова начали говорить одновременно, перебивая друг друга. Я, стоя чуть в стороне, наблюдала за этим цирком, пытаясь не рассмеяться в голос. Мужчина в плаще, заметив моё выражение, подошёл ближе и тихо сказал, наклонившись ко мне:

- Добро пожаловать в наш дурдом, Аделин. Ты ведь Аделин, верно? Я Кайрен, наставник этих... - он кивнул на студентов, - неугомонных созданий.

Я улыбнулась, кивнув в ответ, но мой взгляд снова вернулся к Рейну, который уже начал терять терпение, пытаясь

утихомирить своего младшего брата и девушку. Он бросил на меня быстрый взгляд, и я поняла, что наш флирт временно отложен. Но что-то подсказывало мне, что это далеко не конец нашей игры.

И последняя, но не менее увлекающая история нашего литмоба!

<https://litnet.com/shrt/9UVY>

Глава 16

Я стояла чуть в стороне, наблюдая за развернувшимся в кабинете Рейна хаосом, и не могла сдержать улыбку. Кайрен, наставник, подошёл ближе, и его глаза искрились весельем, несмотря на деланное раздражение. Когда рыжеволосая девушка - Мишель (в ходе перепалки мне удалось услышать ее имя) , снова попыталась толкнуть младшего наследного принца Империи Драконов, которого, как я теперь знала, звали Дариан, мы с Кайреном переглянулись и одновременно прыснули со смеху, прикрывая рты руками, чтобы не привлечь внимания.

- Это что, у них каждый день так? - шепнула я, наклонившись к эльфю.

- О, Аделин, это ещё тихий день, - ответил он, ухмыляясь.
- Ты бы видела, что было, когда Дариан случайно поджёг её учебник магией.

Тем временем Рейн, потерявший последние крупницы терпения, шагнул вперёд, его голос прогремел, заглушая спор студентов.

- Дариан! Мишель! Хватит! - рявкнул он, и даже я невольно выпрямилась, почувствовав властные нотки в его тоне. - Вы оба ведёте себя, как дети из младшей школы, а не как студенты академии! Если я ещё раз увижу вас в таком виде, будете чистить драконьи загоны до конца года!

А теперь - вон отсюда!

Дариан открыл было рот, чтобы возразить, но один взгляд Рейна заставил его замолчать. Мишель фыркнула, бросив на принца последний испепеляющий взгляд, и оба, что-то бурча под нос, направились к двери.

Дариан напоследок хлопнул дверью так, что стёкла в окнах задрожали. Я снова хихикнула, и Кайрен одобрительно кивнул мне, словно мы были заговорщиками.

Рейн устало опустил в своё кресло, потирая виски. Его суровое выражение сменилось усталой гримасой, и я вдруг почувствовала лёгкий укол сочувствия. Быть ректором, да ещё и старшим братом такого урагана, как Дариан, явно было непросто.

Кайрен, всё ещё улыбаясь, хлопнул в ладоши, привлекая наше внимание.

- Ну что, после такого представления нужен перерыв, - заявил он. - Как насчёт чаю? У меня в запасе есть отличный травяной сбор из Лунных долин. Аделин, ты с нами?

Я взглянула на Рейна, который уже смотрел на меня с лёгкой насмешкой, словно ожидая, что я откажусь. Но я лишь пожала плечами, стараясь выглядеть небрежно.

- Почему бы и нет? - ответила я, чувствуя, как внутри снова загорается искра нашей игры.

Рейн кивнул, и в его глазах мелькнула искренняя благодарность.

- Чай - это лучшее, что я слышал за сегодня, - пробормо-

тал он, поднимаясь, чтобы освободить место на кофейном столе.

Мы втроём устроились за небольшим круглым столом у окна. Кайрен, с ловкостью фокусника, достал из своего плаща маленький медный чайник и пакетик с ароматной смесью трав. Пока вода нагревалась с помощью его лёгкого заклинания, мы начали болтать обо всём и ни о чём.

Кайрен травил байки о своих приключениях в юности, Рейн подшучивал над его склонностью к преувеличениям, а я, смеясь, задавала вопросы, стараясь не упустить ни одной детали. Время пролетело незаметно, и за чашками дымящегося чая, наполненного ароматом мяты и лаванды, я почти забыла о скуке, которая гнала меня в этот кабинет утром.

Но вечер, как оказалось, приготовил ещё один сюрприз. Дверь кабинета снова распахнулась, и на пороге появился мужчина, чья аура буквально заполнила комнату.

Высокий, с длинными чёрными волосами, перехваченный золотым обручем, и глазами, в которых тлели угли драконьего пламени, он мог быть только одним человеком - императором Империи Драконов, отцом Рейна и Дариана. За ним вошли трое магов-портальщиков в серых мантиях, их лица были скрыты капюшонами, а в руках они держали посохи, испещрённые магическими рунами.

Рейн, увидев отца, тут же поднялся, и я заметила, как его плечи слегка напряглись. Кайрен, напротив, остался сидеть, небрежно отпивая чай, но его взгляд стал внимательнее. Я

замерла, не зная, как себя вести, и просто наблюдала, как император обвёл комнату взглядом, остановившись на сыне.

- Рейн, - произнёс он, и его голос был глубоким, как рокот далёкого грома. - Нам нужно поговорить. И, похоже, твой брат опять натворил дел.

Рейн вздохнул, бросив на меня и Кайрена взгляд, полный усталости.

- Конечно, отец, - ответил он, указывая на свободное кресло. - Присоединяйтесь. Чай ещё горячий.

Глава 17

Я сидела за круглым столом в кабинете Рейна, сжимая в руках горячую чашку с травяным чаем, который Кайрен заварил с такой ловкостью, будто всю жизнь только этим и занимался. Аромат мяты и лаванды успокаивал, но моё сердце всё равно колотилось, как барабан перед битвой. Напротив меня Рейн, с его вечно насмешливой улыбкой, казался спокойным, но я заметила, как его пальцы слегка постукивали по столу - признак того, что он тоже на взводе. Кайрен, напротив, выглядел так, будто происходящее - очередное приключение, которое он запишет в свою коллекцию баек.

А вот император Империи Драконов, только что вошедший в кабинет, излучал такую мощь, что воздух, казалось, потрескивал от его присутствия.

Я встала, чуть не опрокинув чашку, и неловко поклонилась, вспоминая уроки этикета, которые мама пыталась вдолбить мне с детства. «Аделин, держи спину, ты же принцесса!» - звучал её голос в моей голове. Ну, по крайней мере, я пыталась.

- Ваше императорское величество, - пробормотала я, чувствуя, как щеки начинают гореть. - Э-э... здравствуйте.

Император, чьи чёрные волосы блестели, как обсидиан, а глаза горели, как угли, посмотрел на меня с лёгким удивлением, будто не ожидал, что я вообще знаю, как кланяться.

Его губы дрогнули в едва заметной улыбке, и он кивнул, жестом позволяя мне сесть.

- Принцесса Аделин, если верить моему сыну, - сказал он, и его голос, глубокий и раскатистый, заполнил комнату. - Рад встрече. Хотя, судя по всему, ты доставила Рейну немало хлопот.

Я бросила взгляд на Рейна, который только закатил глаза, но уголок его рта предательски дёрнулся в улыбке. Кайрен, не сдержавшись, хихикнул и тут же сделал вид, что пьёт чай, чтобы скрыть смех.

- Это... взаимно, - ответила я, стараясь звучать уверенно, хотя внутри всё кипело. - Но в мои планы не входило проваливаться в кроличью нору, знаете ли.

Император приподнял бровь, явно заинтересованный, но не стал расспрашивать. Вместо этого он повернулся к трем магам-портальщикам, которые стояли позади него, словно тени. Их посохи слабо светились, а руны на них пульсировали, будто живые. Один из магов, тот, что был повыше, кивнул императору, и тот снова перевёл взгляд на нас.

Портал будет открыт через час, - сказал он. - Мы отправимся в Мерцающие Облака. Ваши родители, Аделин, уже ждут. И... - он сделал паузу, и в его глазах мелькнула искра веселья, - похоже, ваш жених тоже там.

Я чуть не поперхнулась чаем. Жених?! Прыщавый Фредрик-младший?! Я бросила взгляд на Рейна, надеясь, что он сейчас скажет, что это шутка, но он только пожал плечами,

с трудом сдерживая улыбку.

- О, нет, - простонала я, откидываясь на спинку стула. - Только не этот коротышка. Я думала, что съела контракт!

Кайрен расхохотался так, что чуть не пролил чай, а император, к моему удивлению, тоже усмехнулся, хотя и сдержанно. Рейн наклонился ко мне, его голос стал тише, но всё ещё с той самой насмешливой ноткой:

- Василек, ты же не думала, что одним контрактом дело ограничится? Политические браки - это посложнее твоих поджогов.

Я закатила глаза, но не смогла сдержать улыбку. Этот его «Василек» всё ещё звучал странно знакомо, и я невольно коснулась кулона на шее, который, по словам Рейна, был зачарован драконьей магией. Может, он и правда ключ к тому, чтобы вернуться домой. А может, он просто повод для Рейна поддразнивать меня.

Кайрен, допив свой чай, решил вмешаться

Глава 18

- Ну, раз уж мы все собрались, почему бы мне не присоединиться к вашей маленькой экспедиции? - сказал он, небрежно откинувшись на стуле. - Мерцающие Облака звучит как место, где можно найти парочку хороших историй. К тому же, я не могу пропустить встречу Аделин с её... - он сделал театральную паузу, - женихом.

Я ткнула его локтем в бок, но он только рассмеялся. Император посмотрел на Кайрена с лёгким раздражением, но потом махнул рукой, как бы говоря: «Делайте, что хотите». Рейн только вздохнул, явно привыкший к выходкам эльфа.

- Хорошо, Кайрен, - сказал он. - Но если ты начнёшь травить свои байки в Мерцающих Облаках, я лично отправлю тебя обратно пешком.

Мы продолжали пить чай, обмениваясь лёгкими подколками, пока маги-портальщики готовили всё для открытия портала. Император, несмотря на свою внушительную ауру, оказался не таким уж пугающим - он даже рассказал историю о том, как Рейн в детстве случайно поджёг драконий загон, пытаясь впечатлить своего отца. Я хихикала, представляя маленького Рейна с такими же голубыми глазами, но с копной непослушных волос и виноватым выражением лица.

Наконец, один из магов-портальщиков поднял посох, и воздух в комнате загудел, наполняясь магией. Пол задрожал,

и перед нами начала формироваться арка из голубого света, внутри которой закружились искры, похожие на звёзды.

Портал открывался, и я почувствовала, как моё сердце сжалось от смеси предвкушения и страха. Домой. К Леону, к родителям, к моему настоящему телу.

Рейн встал, поправляя свой плащ, и протянул мне руку. Его глаза были серьёзными, но в них всё ещё плясали искры веселья.

- Готова, Василек? - спросил он.

Я глубоко вдохнула, сжала кулон на шее и кивнула.

Кайрен, уже стоявший у портала, подмигнул мне.

- Не волнуйся, Аделин, я присмотрю за тобой. И даже подам вилы, если они вдруг понадобятся.

Император только покачал головой, но в его глазах мелькнула тень улыбки. Маги-портальщики сделали шаг назад, и арка портала засияла ярче, открывая проход. Мы с Рейном, Кайреном и императором шагнули вперёд, и я почувствовала, как мир вокруг растворяется в вихре света и магии.

Когда свет рассеялся, я оказалась в знакомом саду Мерцающих Облаков. Воздух пах розами и свежескошенной травой, а над головой сияло небо, усыпанное искрами, которые и дали название нашему королевству.

Но моё внимание тут же приковала толпа, собравшаяся у фонтана. Там были мама и папа - королева Матильда с её идеальной осанкой и король Рудольф, всё ещё с пёрышком от подушки на короне. Рядом стоял Леон, мой брат, с его

неизменной ухмылкой, но его взгляд был полон тревоги.

А чуть дальше... о, нет. Барон Фредрик и его прыщавый сынок, Фредрик-младший, который выглядел так, будто хотел провалиться сквозь землю.

Я невольно сжала руку Рейна, и он, заметив мой взгляд, тихо хмыкнул.

- Не поджигай ничего, Василек, - прошептал он. - Пока.

Леон первым заметил меня и шагнул вперёд, его глаза расширились, когда он увидел мои чёрные волосы и чужое тело.

- Адди? - сказал он, и его голос дрогнул. - Это... ты?

Я кивнула, чувствуя, как слёзы подступают к глазам. Но тут моё внимание привлёк Фредрик-младший, который, заметив меня, пискнул и спрятался за отца. Я фыркнула, не сдержавшись.

- Да, это я, - сказала я громко, чтобы все слышали. - И если кто-то ещё раз заикнётся про свадьбу, я подожгу не только замок, но и всю эту проклятую поляну!

Мама ахнула, папа схватился за голову, а Леон расхохотался так, что чуть не упал в фонтан. Кайрен, стоявший рядом, одобрительно кивнул, а Рейн сжал мою руку чуть сильнее, словно говоря: «Я же говорил, что ты неподражаема».

Император шагнул вперёд, его присутствие заставило всех замолчать. Он посмотрел на моих родителей, потом на меня, и его голос прогремел:

- Давайте разберёмся, что здесь происходит. И, надеюсь, без новых пожаров.

Я посмотрела на Леона, который подмигнул мне, на Рейна, чья рука всё ещё была в моей, и на Кайрена, который уже, кажется, придумывал новую байку. И, несмотря на весь этот хаос, я почувствовала, что, может, всё не так уж плохо. По крайней мере, пока у меня есть вилы, магия и принц - дракон на моей стороне.

Визуализация 2

Давайте познакомимся с нашими милашками или не со-
всем

Катрин

Младшая дочь купца, маг теней

Мишель

Дочь военачальника, чистокровная драконица

Глава 19

Я стояла посреди сада Мерцающих Облаков, чувствуя, как воздух потрескивает от магии и напряжения. Мама сжимала веер так, будто он был её последней надеждой, а папа, король пытался стряхнуть пушинку с короны.

Неожиданно кулон на моей шее загорелся так, словно в него влили целое море магии. Я ахнула, когда мир вокруг потемнел, и перед глазами вспыхнуло видение.

Я видела тёмную комнату, освещённую лишь свечами, чьи огоньки дрожали, как напуганные звёзды. Посреди стоял алтарь, покрытый чёрным бархатом, а на нём лежал мой кулон, окружённый рунами, которые пульсировали, как живые. Над алтарём склонилась девушка - её лица я не разглядела, только каштановые волосы, заплетённые в косу, и дрожащие руки, сжимавшие кинжал. Она шептала, её голос был полон злости и отчаяния:

- Я не отдам его этой мерзкой принцессе! Фредрик мой, и я скорее отправлю её душу в бездну, чем позволю ей забрать его!

Я моргнула, видение исчезло, а сад снова ожил. Мои пальцы сжали кулон так сильно, что он впился в кожу. Фредрик? Этот прыщавый коротышка? Всё это из-за него?!

Я повернулась к парню, который выглядел так, будто хотел провалиться сквозь землю, и уже занесла ногу, чтобы хо-

рошенько его «поприветствовать», когда из толпы выскочила девушка. Худенькая, с каштановыми волосами и глазами, полными слёз, она рухнула передо мной на колени, хватая подол моего платья.

- Ваше высочество, помилуйте! - всхлипнула она. - Я не хотела вам вреда, клянусь! Я... я просто люблю Фредрика!

Я замерла, нога так и осталась в воздухе. Это что, она? Та, из видения? Я прищурилась, разглядывая её. Лилиан - так, кажется, её звали, дочка какого-то мелкого барона, вечно тусовалась в свите Фредрика.

И ради этого прыщавого недоразумения она устроила весь этот магический цирк?

- Ты, - прошипела я, чувствуя, как чёрные искры теневой магии срываются с пальцев, - из-за тебя я оказалась в чужом теле? Из-за этого... - я снова ткнула в Фредрика-младшего, - Коротышки?

Лилиан всхлипнула громче, а толпа ахнула. Мама схватилась за сердце, папа пробормотал что-то про «ещё один пожар», а Леон, зараза, уже хохотал в голос. Но тут, к моему шоку, Фредрик-младший шагнул вперёд, краснея так, что его прыщи, казалось, светились.

- Аделин, не трогай её! - выпалил он, и его голос сорвался. - Я... я тоже её люблю! Я никогда не хотел жениться на тебе, это всё отец!

Барон побагровел, будто его сейчас хватит удар, а я моргнула, пытаюсь осмыслить это. Прыщавый Фредрик и эта

плакса Лилиан? Любовь? Серьёзно? Я опустила ногу, чувствуя, как гнев сменяется смесью раздражения и... ну, может, капелькой умиления. Они выглядели такими милыми, что мне почти стало их жаль.

Рейн, всё это время молчавший, наклонился ко мне, его голос был тихим, но с той самой насмешливой ноткой:

- Василек, не поджигай их. Пока. Кулон, который я зачаровал в детстве, почувствовал угрозу от ритуала Лилиан и перенёс твою душу в академию, в тело Катрин. Ты в безопасности благодаря мне.

Без кулона я, возможно, вообще бы растворилась в какой-нибудь магической бездне.

- Ладно, - буркнула я, скрестив руки и глядя на Лилиан, которая всё ещё всхлипывала у моих ног. - Вставай, плакса. Я не собираюсь тебя поджаривать. И ты, - я ткнула в Фредрика, - можешь оставить свои прыщи для неё. Желаю вам счастья, любви и целый выводок детишек, чтоб вы мучились.

Лилиан ахнула, её глаза расширились, а Фредрик, кажется, впервые в жизни улыбнулся. Толпа зашепталась, мама уронила веер, а папа пробормотал: «Слава богам, контракт отменяется». Леон подмигнул мне, будто я только что выиграла турнир, а Кайрен, не сдержавшись, захлопал.

- Браво, ваше высочество! - сказал он. - Это было лучше, чем моя последняя баллада!

Я закатила глаза, но уголки губ предательски дёрнулись. Рейн сжал мою руку, и я почувствовала, как его магия успо-

каивает, словно тёплый ветер. Император, наконец, шагнул вперёд, его голос прогремел:

- Довольно. Контракт расторгнут. А теперь, принцесса Аделин, что вы намерены делать

Я выпрямилась, чувствуя, как кулон на шее всё ещё тёплый от магии.

- Я еду в Академию Серебряного Круга, - заявила я, глядя на родителей. - И не спорьте.

Папа застонал, мама схватилась за голову. Рейн улыбнулся, его голубые глаза сверкнули, а Кайрен поклонился с такой театральностью, что я не удержалась от смеха.

- Ваше высочество, - сказал он, - я уже предвкушаю, как вы спалите нашу академию.

Я сжала кулон, чувствуя, что, несмотря на весь этот хаос, я наконец-то на своём пути.

Визуализация 3

А вот и наши мальчики красавчики.

Серьезный и ответственный Рейн

Веселый и шепотной Кайрен

Ну и наш боевой герой любовник Дариан

А теперь вопрос кто вам нравится больше?

Глава 20

Я открыла глаза с таким чувством, будто кто-то вылил на меня ведро ледяной воды, а потом треснул магическим посохом по голове. Покои замка Мерцающих Облаков пахли розами, лавандой и чем-то приторно-сладким. Я лежала на кровати, окружённая магическими рунами, которые слабо светились, как звёзды в полдень.

Рядом было моё тело. Настоящее. Золотые локоны, которые мама любила заплетать, бледная кожа, тонкие пальцы, сложенные на груди, как у какой-то спящей принцессы из сказки. Только я не чувствовала себя принцессой. Я чувствовала себя... чужой.

Рейн стоял рядом, его голубые глаза следили за мной с такой тревогой, что мне захотелось подколоть его, чтобы он перестал выглядеть как потерянный щенок.

Кайрен, как всегда, болтался у двери, жонглируя магическими искрами, будто это не ритуал жизни и смерти, а цирковое представление. Император, с его угольной аурой, наблюдал за магами-портальщиками, которые что-то бормотали, водя посохами над моим телом. Леон сидел в углу, грызя яблоко и ухмыляясь, будто знал, что я сейчас выдам что-нибудь эпичное.

- Аделин, ты готова? - спросил Рейн, его голос был спокойным, но я уловила лёгкую дрожь.

- Готова? - фыркнула я, всё ещё в теле Катрин с её чёрными волосами и теневой магией. - Я готова поджечь этот замок, если вы не вернёте меня в моё тело! Давайте уже, или я начну швыряться искрами!

Кайрен хихикнул, а Леон подмигнул, пробормотав: «Вот это моя сестрёнка». Император приподнял бровь, но промолчал. Маги начали ритуал, и я почувствовала, как кулон на шее - тот самый, что чуть не угробил меня - запульсировал, как живое сердце. Воздух загудел, руны засияли ярче, и я закрыла глаза, когда магия потянула меня, будто нить, втягивая в водоворот света.

Я ахнула, распахнув глаза, и... вот оно. Моё тело. Золотые волосы, огненная магия, знакомое тепло в груди. Я села, чувствуя, как кровь приливает к голове, и тут же заметила, что чёрные искры теневой магии всё ещё пляшут на моих пальцах. Проклятье, это что, теперь я двухмаговый фейерверк?

- Ну, серьёзно?! - рывкнула я, глядя на свои руки. - Я теперь что, ходячая смесь огня и тьмы? Это вообще законно?

Рейн, стоявший ближе всех, хмыкнул, и его губы дрогнули в улыбке. Его глаза, такие знакомые, светились облегчением, но я видела в них что-то ещё - может, гордость? Или просто он радовался, что я не подожгла комнату.

- Не смесь, Василек, - сказал он, и от этого его «Василька» у меня щёки загорелись. - Ты... уникальна. И, между прочим, спасибо мне, что ты вообще здесь.

Я закатила глаза, но не смогла сдержать улыбку. Этот дра-

кон всегда знал, как вывести меня из равновесия. Кайрен, не выдержав, расхохотался, а Леон швырнул в меня огрызком яблока, который я ловко отбила искрой.

- Ну, Адди, - сказал он, ухмыляясь, - теперь ты официально кошмар для всех магов. Пора в академию, жечь их тамошние залы!

Я уже хотела ответить что-нибудь язвительное, но тут дверь тело рядом со мной зашевелилось. Катрин Эванс. Настоящая Катрин, с её бледной кожей, тёмными глазами и робкой улыбкой, которая делала её похожей на оленёнка, заблудившегося в лесу. Она выглядела так, будто только что проснулась от долгого сна, и, увидев меня, замерла.

- Ты... Аделин? - спросила она, её голос был тише шороха листьев. - Спасибо, что... спасла меня.

Я моргнула, не ожидая такой искренности. Честно говоря, я всё ещё злилась, что оказалась в её теле, но, глядя на её дрожащие руки и огромные глаза, я почувствовала укол вины. Она-то вообще ни при чём.

- Да ладно, - буркнула я, отмахнувшись. - Это я тебя втянула в этот магический цирк. Сделка: ты мне - подруга, я тебе - защита от всяких рыжих бестий, которые решат тебя достать.

Катрин хихикнула, прикрыв рот рукой, и я поняла, что мы поладим. Её смех был таким заразительным, что даже Рейн улыбнулся, а Кайрен, подойдя ближе, театрально поклонился.

- Леди Катрин, - сказал он, подмигнув, - добро пожаловать в наш хаос. С Аделин скучать не придётся.

Я ткнула его локтем, но он только рассмеялся. Леон встал, потянулся и хлопнул меня по плечу.

- Ну что, сестрёнка, пора уговаривать родителей. Академия ждёт.

Я ухмыльнулась, чувствуя, как огненная магия в груди искрит от предвкушения. Через час я стояла перед папой и мамой в тронном зале, скрестив руки и глядя на них с таким видом, будто готовилась к войне

- Я еду в Академию Серебряного Круга, - заявила. - И не спорьте. Я теперь не только принцесса, но и маг с двумя силами. Мне надо разобраться с этим... - я помахала руками, вызвав пару чёрных искр, - или я случайно подожгу ваш замок. Снова.

- Аделин, - вздохнула мама, - Если ты останешься, мы все сойдём с ума. Езжай. Но, умоляю, без пожаров!

Леон расхохотался, а я подмигнула ему. Рейн и Кайрен ждали у портала, Катрин стояла рядом, теребя подол платья, но её глаза светились любопытством. Я сжала кулон, чувствуя, как он тёплый от магии, и шагнула к portalу. Приключения только начинались, и я была готова поджечь - в хорошем смысле! - всё, что попадётся на пути.

Глава 21

Академия Серебряного Круга встретила меня гулом магии, запахом старых книг и лёгким привкусом драконьего пепла, который, как я потом узнала, вечно витал в коридорах. Я ворвалась в кабинет Рейна, размахивая руками и угрожая сломать ему ножку стула, если он не поселит меня с Катрин. Он, конечно, закатил глаза, но его губы дрогнули в той самой насмешливой улыбке, от которой у меня всегда чесались руки швырнуть в него огненный шар.

- Василек, - сказал он, откидываясь в кресле, - Ты хоть понимаешь, что угрожать ректору в первый день - не лучший способ начать учёбу?

- О, я понимаю, - фыркнула я, уперев руки в бёдра. - Но если ты не дашь мне комнату с Катрин, я устрою такой фейерверк, что твои драконы чешуйки поседеют!

Кайрен, который, как всегда, болтался неподалёку, расхохотался так, что чуть не свалился со стула. Катрин, стоявшая за мной, покраснела до корней волос и пробормотала что-то про «не надо пожаров». Рейн вздохнул, но махнул рукой, подписывая какие-то бумаги.

- Ладно, принцесса, - сказал он. - Но если вы с Катрин спалите общежитие, я лично заставлю вас его отстраивать.

Я ухмыльнулась, чувствуя, как огненная магия в груди искрит от чувства победы. Катрин, всё ещё краснея, шепнула

«спасибо», и я потащила её в нашу новую комнату, уже представляя, как мы будем держать всю академию в тонусе.

Но настоящий хаос начался на уроке зельеварения. Я, честно говоря, никогда не любила котлы, порошки и всякие там «точные пропорции» - это для зануд вроде мамы, которая даже чай заваривает по часам. Но я была уверена, что с моими новыми силами - огненной и теневой - я за пару минут сварганю что-нибудь эпичное. Ну, я ошиблась. Сильно.

Всё шло нормально, пока я не решила «улучшить» огненный эликсир, добавив щепотку теневой эссенции и, по глупости, целую горсть драконьего пепла. Котёл задрожал, как живой, издал звук, похожий на вопль банши, и... бабах!

Взрыв был такой, что половина лаборатории превратилась в дымящиеся руины, а я оказалась покрыта сажей, как какой-то чистильщик дымоходов. Студенты кашляли, магистр Лорен, наша строгая преподавательница, выглядела так, будто сейчас превратит меня в жабу, а из-под завала вылезла Мишель - рыжеволосая девчонка с боевого факультета, которая тут же ткнула в меня пальцем.

- Ты что, совсем спятила?! - рявкнула она, отряхивая сажу с волос. - Это был мой котёл, между прочим! Я три часа над ним колдовала!

Я уже хотела ответить что-нибудь язвительное, но тут вмешался Дариан, младший принц драконов, который, как я заметила, вечно тусовался рядом с Мишель.

- Да ладно тебе, она не специально! - сказал он, отмахнув-

шись. - А ты сама могла бы следить за своим котлом, а не пялиться на...

- На что?! - перебила Мишель, покраснев так, что её веснушки засветились. - Закрой пасть, чешуйчатый!

Их перепалка переросла в толкотню, но я заметила, как они переглядываются - с такими искрами, что я почти ждала, когда они либо подерутся, либо поцелуются. Катрин, стоявшая рядом, робко потянула меня за рукав.

- Может... поможем убрать? - шепнула она, глядя на дымящиеся обломки.

Я вздохнула, но кивнула. В итоге мы втроём - я, Катрин и Мишель - принялись разгребать завалы, пока магистр Лорен бормотала что-то про «деткишки без мозгов».

К моему удивлению, Мишель оказалась не такой уж противной - она даже рассказала, как однажды подожгла палатку на учениях, чем заслужила моё уважение. Катрин, хоть и стеснялась, шутила так, что мы с Мишель хохотали до слёз. Я начала думать, что наше трио может стать настоящей грозой академии.

Вечером, пока мы сидели в столовой, я заметила, как Катрин краснеет, когда Кайрен, проходя мимо, похвалил её за помощь на зельеварении. Он подмигнул ей, и она чуть не уронила ложку в суп.

Ого, подумала я, тут явно намечается что-то интересное. Но мой взгляд зацепился за другую фигуру - Селесту, рыжую бестию с третьего курса, которая сидела в углу и смотрела

на нас так, будто планировала подсыпать яд в наш чай. Её глаза, особенно когда она смотрела на Катрин, горели такой злобой, что я невольно сжала кулон.

- Эта рыжая, - шепнула я Мишель, кивая на Селесту, - что с ней не так?

Мишель фыркнула, откусывая кусок пирога.

- Селеста? Просто змея с комплексом величия. Ненавидит всех, кто популярнее её. А Катрин, похоже, попала в её чёрный список.

Я ухмыльнулась, чувствуя, как огненная магия в груди искрит от предвкушения.

- Ну, пусть попробует тронуть мою подругу, - сказала я, глядя на Катрин, которая всё ещё пялилась на Кайрена. - Я покажу ей, кто тут главная пироманка.

Мишель хмыкнула, а Катрин, услышав нас, покраснела ещё сильнее. Я сжала её руку, подмигнув.

- Не парься, Кат. Мы с Мишель прикроем тебя. А теперь расскажи, что там с этим эльфом? Он тебе подмигнул, а ты чуть не утонула в супе!

Катрин ахнула, а Мишель расхохоталась. Я поняла, что академия будет не просто местом для учёбы.

Глава 22

Коридоры Академии Серебряного Круга гудели, как улей, полный разъярённых пчёл. Студенты сновали туда-сюда, магистры бормотали заклинания, а воздух потрескивал от магии, как перед грозой. Я тащила Катрин за рукав через толпу, пробираясь к эпицентру шума - центральному холлу, где, судя по крикам, кто-то решил устроить драку.

Катрин, с её огромными тёмными глазами, похожими на два озера, пыталась вырваться, но я только ухмыльнулась.

- Кат, не дёргайся, - сказала я, ловко увернувшись от первокурсника, который чуть не врезался в нас с кипой свитков. - Это явно Мишель с кем-то грызётся. Если мы пропустим, я себе не прощу!

- Аделин, это же... не наше дело, - пробормотала Катрин, краснея, как спелая вишня. - Вдруг там что-то серьёзное?

- Серьёзное? - фыркнула я, закатив глаза. - Если это Мишель, то там либо драка, либо флирт, замаскированный под драку. Пойдём, будет весело!

Мы протолкались к холлу, где уже собралась толпа зевак, жужжащих, как мухи над пирогом. В центре, на мраморном полу, украшенном рунами, стояли Мишель и Дариан, младший принц драконов. Мишель, с её огненными волосами, которые, клянусь, искрили магией, тыкала пальцем в грудь Дариана, который скалился, как дракон перед атакой. Его золо-

тистые глаза сверкали, а вокруг него вились лёгкие дымные завитки - верный знак, что он на взводе.

- Ты, чешуйчатый выскочка, испортил мой тренировочный круг! - орала Мишель, её кулаки пылали оранжевыми искрами. - Я три часа рисовала руны, а ты их стёр своим дурацким ботинками!

- Ботинками? - Дариан расхохотался, скрестив руки так, что его кожаный камзол скрипнул. - Рыжая, твой круг выглядел, как детский рисунок! Может, это ветер его сдул, а не мои шикарные ноги?

Толпа ахнула, а я не удержалась от хохота. Эти двое были как два котла с зельем, готовых взорваться, но искры между ними - не только магические - летели во все стороны.

Мишель побагровела, её веснушки, казалось, засветились, и она замахнулась, формируя в руке огненный шар размером с яблоко. Дариан, вместо того чтобы отступить, шагнул ближе, его ухмылка стала ещё шире.

- Давай, кинь, - подначивал он. - Посмотрим, кто быстрее - твой огонь или мой щит!

Я уже собиралась крикнуть что-нибудь, чтобы подлить масла в огонь - ну, я же пироманка! - но Катрин схватила меня за руку, её пальцы дрожали.

- Аделин, надо их остановить, - шепнула она. - А то магистр Лорен нас всех накажет!

Я вздохнула, но кивнула. Катрин была права - если эти двое спялят холл, нам всем влетит. Я шагнула вперёд, вы-

звав пару чёрных искр теневой магии для пущего эффекта, и рывкнула так, что даже первокурсники шарахнулись:

- Эй, вы двое, хватит устраивать цирк! Мишель, твой круг мы перерисуем, а ты, Дариан, спрячь свой дурной тон, пока я его не подожгла тебя вместе с ним!

Глава 23

Мишель и Дариан замерли, повернувшись ко мне. Мишель всё ещё сжимала огненный шар, но её глаза метали молнии не только в Дариана, но и в меня. Дариан, скалясь, поднял руки, как бы сдаваясь.

- О, принцесса Аделин, - протянул он, подмигнув. - Не знал, что ты теперь миротворец. А я думал, ты первая начнёшь подстрекать эту взбалмошную особу.

- Ещё одно слово, чешуйчатый, и я начну не только подстрекать, - огрызнулась, но уголки губ предательски дёрнулись. Катрин, стоя за мной, робко добавила:

- Ребята, пожалуйста, не деритесь... Это же просто руны... Мы можем нарисовать новые все вместе...

Её голос был таким тихим, что я удивилась, как его вообще слышали. Но Мишель, к моему шоку, опустила руку, и огненный шар погас с лёгким шипением. Она фыркнула, скрестив руки.

- Ладно, мышка, - буркнула она, глядя на Катрин. - Только ради тебя. Но этот, - она ткнула в Дариана, - всё равно мне должен!

Дариан хмыкнул, но его взгляд смягчился, когда он посмотрел на Мишель. Я заметила, как он чуть задержал взгляд на её веснушках, и подавила ухмылку.

О, эти двое точно не просто ссорятся. Тут из толпы вы-

нырнул Кайрен, как всегда, с театральной грацией, жонглируя магическими искрами.

- Bravo, леди Аделин! - воскликнул он, подмигнув Катрин, от чего она тут же покраснела. - Ты спасла академию от очередного разрушения. Хотя, зная тебя, я ждал, что ты подкинешь дровишек.

- Заткнись, эльф, - фыркнула я, ткнув его локтем, но не смогла сдержать смех. Толпа начала расходиться, разочарованно бормоча, а я переглянулась с Катрин. Она всё ещё сжимала мой рукав, но её губы дрожали в робкой улыбке.

- Видела, Кат? - шепнула я, кивая на Мишель и Дариана, которые продолжали переругиваться, но уже тише. - Эти двое через месяц будут танцевать на балу, клянусь своими любимыми вилами.

Катрин хихикнула, а Дариан, услышав нас, бросил на Мишель взгляд, полный насмешки.

- Танцевать? Я? С этой рыжей? - сказал он, но его голос был подозрительно мягким. - Только если она скажет «пожалуйста».

Мишель фыркнула, но её щёки покраснели, и она буркнула что-то вроде «в твоих снах».

Я потащила не шибко сопротивляющуюся Катрин к столовой, чувствуя, как огненная магия в груди искрит от предвкушения. Академия была как котёл с зельем - бурлящая, непредсказуемая и готовая взорваться.

Глава 24

Оранжерея Академии Серебряного Круга пахла землёй, цветами и чем-то подозрительно похожим на драконий навоз.

Я сидела за деревянным столом, уставившись на выюнок, который, клянусь, пытался укусить меня, пока я пыталась подрезать его листья.

Магистр Эларион, эльф с длинными серебристыми волосами и взглядом, от которого хотелось спрятаться под стол, бродил между рядами, бормоча что-то про «гармонию с природой».

Катрин, сидя рядом, аккуратно подрезала свои листья, её движения были такими точными, что я почти завидовала. Мишель, через стол от нас, ворчала, тыкая ножницами в свой выюнок, как в врага.

- Эти зелёные твари хуже вредных драконов, - буркнула она, когда её растение дёрнулось, чуть не вырвав ножницы из рук. - Серьёзно, зачем нам это? Я боевик, а не чертов садовник!

- Тише, Мишель, - шепнула Катрин, бросив взгляд на Элариона. - Он услышит...

Я фыркнула, но тут мой выюнок решил, что хватит терпеть, и хлестнул меня по руке. Я зашипела, вызвав чёрную искру, которая чуть не подожгла растение.

- Проклятая трава! - рявкнула я, но тут же заметила, как Селеста, рыжая бестия с третьего курса, стоя у соседнего стола, шипит что-то своей подруге - какой-то тощей блондинке с лицом, как у обиженной кошки. Их взгляды были прикованы к Катрин, и я напряглась, уловив обрывок фразы:

- ...Эта серая мышка думает, что может заарканить Кайрена? - Селеста хихикнула, её голос был мерзким, как сок ядовитого плюща. - Да он скорее женится на гоблине, чем на такой, как она!

Катрин замерла, её ножницы задрожали, а лицо стало белее мела. Мишель сжала кулаки, её глаза полыхнули, но я опередила всех. Огненная магия в груди закипела, чёрные искры теневой силы заплясали на пальцах, и я вскочила со стула так резко, что он опрокинулся с грохотом.

Оранжерея затихла, даже выюнки, кажется, перестали шевелиться. Я подошла к Селесте, которая выпрямилась, скрестив руки и глядя на меня с такой надменностью, будто она королева, а я - её служанка.

- Что, принцесса? - процедила она, её зелёные глаза сверкнули. - Пришла заступаться за свою мышку? Или просто хочешь, чтобы я напомнила тебе, кто ты такая?

Я ухмыльнулась, чувствуя, как магия бурлит, как котёл перед взрывом. Селеста была выше меня, её рыжие волосы сияли, как пламя, но я не из тех, кто отступает. Я шагнула ближе, так что нас разделяли считанные сантиметры, и посмотрела ей прямо в глаза.

Глава 25

- Кто я такая? - переспросила, мой голос был сладким, как мёд, но с привкусом яда. - Я та, кто поджигает таких, как ты, за то, что они трогают моих любимых друзей. А ты, рыжая, просто змея, которая травит Катрин, потому что завидует её доброте. И, знаешь, мне плевать на твои интриги.

Толпа студентов ахнула, а подружка Селесты пискнула, отступив. Селеста открыла рот, чтобы ответить, но я не дала ей шанса. Собрав слюну - да, не по-принцесски, но мне наплевать! - я плюнула ей прямо в лицо. Плевок попал в щёку, и Селеста ахнула, её глаза расширились от шока. Она вытерла лицо рукавом, её рука дрожала, а толпа взорвалась шепотом и смехом.

- Это тебе за Катрин, - сказала я, скрестив руки. - А теперь вали, пока я не подожгла твои волосы. И поверь, они будут гореть ярче, чем твоя зависть.

Мишель расхохоталась так, что чуть не свалилась со стула, её выюнок воспользовался моментом и хлестнул её по руке, но она даже не заметила. Катрин, всё ещё бледная, смотрела на меня с таким видом, будто я только что сразила дракона.

Селеста, задыхаясь от ярости, бросила на меня взгляд, полный чистой ненависти, и вылетела из оранжереи, бормоча что-то вроде «ты пожалеешь». Её подружка рванула за ней, чуть не споткнувшись.

Эларион, который всё это время делал вид, что занят своими растениями, кашлянул и шагнул вперёд. Его серебряные глаза сверкнули, но в них мелькнула тень улыбки.

- Леди Аделин, - сказал он, его голос был спокойным, как лесной ручей, - минус пять баллов за... скажем, негигиеничное поведение. Но плюс десять за верность подруге. А теперь, прошу, вернитесь к своим व्यюнкам.

Я ухмыльнулась, возвращаясь к столу. Катрин схватила меня за руку, её пальцы дрожали, но глаза сияли.

- Аделин, ты... зачем? - прошептала она. - Она теперь тебя возненавидит!

- Пусть ненавидит, - фыркнула я, подмигнув. - Я не боюсь рыжих бестий. А ты, Кат, держи голову выше. Кайрен смотрит на тебя, как на сокровище, и Селеста это знает.

Катрин покраснела, а Мишель ткнула меня локтем.

- Ты ненормальная, пироманка, - сказала она, но её голос был полон уважения. - Но я это люблю. Только не плюй в меня, ладно?

Я расхохоталась, сжимая кулон на шее. Селеста явно не отступит, но я была готова к любой битве. И пусть попробует тронуть моих подруг - у меня есть магия, вилы и парочка сюрпризов в запасе.

Глава 26

Ярмарка в городке у подножья Академии Серебряного Круга была как взрыв магического пирога - краски, звуки, запахи и магия смешались в такой хаос, что я на секунду забыла, что я принцесса.

Улицы были увешаны магическими фонарями, которые меняли цвет в такт музыке флейт и барабанов. Торговцы кричали, расхваливая зачарованные амулеты, пироги с искрами и браслеты, которые, по их словам, могли привлечь любовь.

Дети носились с леденцами, которые шипели и пускали разноцветные искры, а взрослые танцевали под навесами, хохоча и поднимая кубки с эльфийским вином.

Я, Катрин и Мишель пробирались через толпу, толкаясь и хихикая, как обычные девчонки. Ну, если не считать того, что я случайно подожгла шёлковый платок у одного торговца, когда пыталась рассмотреть магический кинжал. Платок вспыхнул, как солома, и торговец, бородатый гном, заорал так, что я чуть не оглохла.

- Девушка, вы что, хотите спалить мою лавку?! - вопил он, туша платок заклинанием.

- Ой, простите, - буркнула я, вызвав пару чёрных искр, чтобы отвлечь его. - Это случайно! Вот, держите, - я сунула ему пару серебряных монет, и он, ворча, отступил.

Мишель расхохоталась, чуть не уронив браслет с рунами, который она крутила в руках.

- Аделин, ты неисправима, - сказала она, но её глаза сверкли. - Этот гном теперь будет рассказывать всем, как процесса далекого королевства пыталась его поджарить!

Катрин, теребя подол своего серого плаща, робко улыбнулась, глядя на лоток с цветочными венками. Они светились мягким светом - голубым, розовым, золотым - и делали её лицо ещё нежнее.

- Они такие красивые, - шепнула она. - Но я, наверное, не буду...

- Не буду? - перебила я, схватив венок с голубыми цветами и натягивая его на её голову. - Кат, ты теперь с нами, а мы не уходим с ярмарки без добычи! Этот венок - твой, и точка.

Катрин покраснела, но улыбнулась, а торговец, старенький эльф с хитрыми глазами, захолопал.

- Отличный выбор, юная леди! - сказал он, подмигнув. - Этот венок притягивает удачу. И, может, внимание одного эльфийского наставника?

Я расхохоталась, а Катрин чуть не провалилась сквозь землю, бормоча «не надо так громко». Мишель, тем временем, торговалась за кинжал с драконьей рукоятью, но я заметила, как она косится на Дариана, который болтался неподалёк с Кайреном и Рейном.

Рейн стоял у лотка с амулетами, его чёрный плащ развевался, а голубые глаза сканировали толпу, будто он искал ко-

го-то. Меня, что ли? Я фыркнула, но сердце предательски ёкнуло.

Кайрен жонглировал магическими шариками, развлекая детвору, но я заметила, как он бросил взгляд на Катрин, и его губы дрогнули в улыбке.

О, этот эльф точно втюрился. Мишель, поймав мой взгляд, хмыкнула.

- Смотри, какие мы важные, - сказала она, кивая на парней. - Пойдём, девчонки, пора выбирать платья для бала. Я хочу, чтобы Дариан подавился своим эльфийским вином, увидев меня.

- А я хочу, чтобы Рейн забыл, как дышать, - подмигнула, потащив их к шатру портнихи.

Шатёр был как портал в другой мир - платья висели, будто сотканные из звёзд, облаков и заклинаний. Я выбрала алое платье с золотыми узорами, которые подчёркивали мои золотые волосы и, как я надеялась, мою привычку быть в центре внимания.

Платье облегло талию, а подол струился, как пламя, - идеально для пироманки. Мишель схватила изумрудное, с дерзким вырезом на спине, которое кричало «я готова сражаться и танцевать».

Катрин, после долгих уговоров, согласилась на тёмно-синее платье с серебряными вышивками, которое делало её похожей на ночное небо, усыпанное звёздами.

- Кат, ты будешь королевой бала, - сказала я, подмигнув.

- Кайрен упадёт в обморок, клянусь.

- Аделин! - взвизгнула она, но её глаза сияли. Мишель ткнула меня локтем.

- А ты, пироманка, не переборщи с искрами, - подколола она. - Рейн и так пялится на тебя, как на драгоценность.

Я фыркнула, но щёки загорелись. Мы вышли из шатра, нагруженные платьями и хихикая, но мой взгляд зацепился за Селесту, стоявшую у лотка с амулетами.

Её рыжие волосы горели под фонарями, а глаза, когда она посмотрела на нас, были полны такой злобы, что я невольно сжала кулон. Она явно что-то замышляла.

- Пусть смотрит, - шепнула я подругам, чувствуя, как магия бурлит. - Если она тронет нас, я устрою ей фейерверк, от которого она не отмоеся.

Катрин сжала мою руку, а Мишель ухмыльнулась, крутя новый кинжал.

- С этой рыжей я сама разберусь, - сказала она. - Но если что, поджигай, пироманка.

Глава 27

Комната, которую мы делили с Катрин, превратилась в магический хаос, будто кто-то взорвал котёл с зельем веселья. Платья, ленты, заколки и флаконы с зачарованными духами валялись повсюду, а воздух пах розами, лавандой и чем-то, что Мишель назвала «эликсиром дерзости».

Я стояла перед зеркалом, пытаюсь укротить свои золотые локоны, которые вели себя, как стая диких фей, - то торчали в стороны, то цеплялись за гребень. Катрин сидела на кровати, теребя подол своего тёмно-синего платья, усыпанного серебряными вышивками, и выглядела так, будто вот-вот сбежит с бала ещё до его начала.

Мишель, наша рыжая буря, ворвалась в комнату, размахивая парой туфель, как оружием.

- Аделин, ты серьёзно? - рявкнула она, швырнув туфли на кровать и выхватывая у меня гребень. - Это зимний бал, а не пожарная тренировка! Твои волосы выглядят, как гнездо дракона!

- Ой, да ладно, - фыркнула я, скрестив руки. - Может, я хочу быть драконом! Рейн оценит.

Мишель закатила глаза, но её губы дрогнули в ухмылке. Она схватила мои волосы и начала заплетать их в сложную косу, вплетая магические искры, которые мерцали, как звёзды. Я поправила своё алое платье - облегающее, с золотыми

узорами, которые струились, как пламя, - и покрутилась перед зеркалом.

- Кат, ты как там? - крикнула я, бросив взгляд на Катрин. Она пыталась нанести зачарованную помаду, но её руки дрожали, и половина попала на щёку. Я расхохоталась, а Мишель чуть не уронила гребень.

- Боги, Катрин, ты что, рисуешь руны на лице? - подколола Мишель, подскочив к ней. - Дай сюда, я сделаю тебя королевой.

Катрин покраснела, как спелая вишня, и пробормотала:

- Я... я не уверена, что это платье мне идёт. Оно слишком... заметное

- Заметное? - перебила я, ткнув её в плечо. - Кат, ты выглядишь, как ночное небо, в которое влюбились все звёзды! Кайрен увидит тебя и забудет, как говорить, клянусь своими вилами.

Мишель хмыкнула, аккуратно вытирая помаду с щеки Катрин и нанося новую - мерцающую, с лёгким сиянием, как лунный свет. Она поправила венки с голубыми цветами на голове Катрин, который мы купили на ярмарке, и отступила, любуясь.

- Вот теперь ты готова, мышка, - сказала она, подмигнув. - А я хочу, чтобы Дариан забыл как дышать, увидев меня.

Мишель покрутилась в своём изумрудном платье с дерзким вырезом на спине, которое подчёркивало её веснушки и огненные волосы. Я присвистнула, а Катрин робко захо-

пала.

- Девчонки, мы порвём там всех! - заявила я, хватая их за руки. - Но если я случайно подожгу занавески, не вините меня.

Мы расхохотались, чуть не опрокинув столик с духами, и, наконец, выбежали из комнаты, спотыкаясь о подола платьев и хихикая, как первокурсницы. По пути к залу я чуть не зацепилась за ковёр, а Мишель уронила заколку, которую пришлось ловить магией. Катрин, несмотря на её робость, сияла, и я знала, что этот вечер будет легендарным.

Глава 28

Когда мы спустились по мраморной лестнице в балльный зал, время будто замедлилось. Зал сиял, как звёздное небо: потолок искрился магическими огоньками, хрустальные люстры парили, а пол из зачарованного льда отражал каждый наш шаг.

Музыка - смесь эльфийских арф и драконьих барабанов - гудела в груди. Толпа студентов расступилась, шепотки пронесли, как ветер, а взгляды прилипли к нам, как мухи к мёду. Я выпрямилась, чувствуя, как алое платье струится, и бросила взгляд на подруг. Катрин сияла, как ночное небо, а Мишель шагала с уверенностью, будто готова сразить дракона.

Рейн стоял у входа, в чёрном камзоле с золотыми узорами, который подчёркивал его широкие плечи и драконью грацию. Его голубые глаза нашли меня мгновенно, и я почувствовала, как жар разливается по щекам.

Он шагнул вперёд, его губы дрогнули в насмешливой улыбке, от которой у меня всегда чесались руки швырнуть искру.

- Василек, - сказал он, его голос был низким, почти хриплым. - Ты выглядишь, как пламя, которое невозможно потушить. Позволь пригласить тебя на танец, пока ты не спалила зал.

- Это комплимент? - фыркнула я, но руку приняла. - Потому что я готова поджечь всё, если ты начнёшь свои драконьи подколки.

Он рассмеялся, и мы закружились в танце, его рука на моей талии была тёплой, как магический огонь. Я заметила, как Кайрен, в эльфийском камзоле цвета леса, подошёл к Катрин. Его серебристые волосы сияли, а глаза, когда он посмотрел на неё, были такими тёплыми, что я почти услышала её ах.

- Леди Катрин, - сказал он, поклонившись с театральной грацией. - Ты сегодня как звезда, упавшая с неба. Твоё сияние затмевает луну. Позволь мне быть твоим спутником, или я умру от разбитого сердца.

Катрин покраснела так, что её щёки стали ярче моего платья, и пробормотала что-то невнятное, но руку протянула. Кайрен улыбнулся, шепнув ей что-то, от чего она чуть не споткнулась, и я подавила ухмылку.

Этот эльф знает, как смутить эту невинную девочку.

Мишель стояла у стены, скрестив руки и глядя на толпу с видом, будто ей всё равно. Но Дариан, в тёмно-алом камзоле, который подчёркивал его золотистые глаза, уже пробирался к ней. Его ухмылка была такой же дерзкой, как у Мишель.

- Рыжая, - сказал он, остановившись перед ней. - Не думал, что ты умеешь быть такой... ослепительной. Танец? Или боишься, что я наступлю на твой подол?

Мишель фыркнула, но её глаза сверкнули, и она шагнула

ближе, почти нос к носу.

- Боюсь? - переспросила она, её голос был полон насмешки. - Чешуйчатый, я боюсь, что ты не поспеешь за мной.

Дариан расхохотался, но его взгляд не отрывался от неё, даже когда они начали танцевать. Его рука на её талии была чуть ближе, чем нужно, а Мишель не отстранялась. Я переглянулась с Рейном, который хмыкнул.

- Твои подруги правят балом, - сказал он, наклоняясь ближе. - Но ты, Василек, самая красивая.

Бал был в разгаре, и я чувствовала, что этот вечер будет незабываемым. Но я ещё не знала, насколько.

Глава 29

Селеста стояла у длинного стола с напитками, её рыжие волосы пылали под светом парящих хрустальных люстр, словно факел, но её зелёные глаза были холоднее зачарованного льда, покрывавшего пол балльного зала.

Она теребила серебряный браслет на запястье, тонкие пальцы нервно скользили по гравировке, а губы кривились в едва заметной усмешке, скрывающей бурю ненависти.

Зал гудел от смеха, музыки. Студенты кружились в танце, поднимая кубки с зачарованным вином, которое искрилось, как жидкие звёзды. Но Селеста видела только одну цель - Катрин Эванс, эту серую мышку, которая посмела затмить её в глазах Кайрена, эльфийского наставника.

Его тёплые взгляды, его улыбки, предназначенные Катрин, жгли Селесту, как яд, и она не могла простить ни её робкую доброту, ни тёмные глаза, которые, как ни странно, заставляли Кайрена забывать о ней.

А Аделин, эта дерзкая принцесса, плюнувшая ей в лицо в оранжерее, только подлила масла в огонь её мести. Селеста сжала кулаки, её магия - тонкая, как паутина, но ядовитая - шипела в венах.

- Они пожалеют, - пробормотала она, бросив взгляд на Лизетту, свою подругу, которая нервно теребила подол голубого платья, её светлые волосы выбились из причёски. Лизетта

выглядела так, будто хотела сбежать.

- Селеста, ты уверена? - шепнула она, оглядываясь, её голос дрожал. - Если магистры узнают, что ты подсыпала афродизиак... нас исключат!

- Молчи, - оборвала Селеста, её голос был резким, как клинок, и Лизетта вздрогнула, отступив на шаг.

- Никто не узнает. Порошок от того гнома на ярмарке - чистый, без магических следов. Катрин выпьет это вино, потеряет голову, начнёт лезть к парням на глазах у всех, и Кайрен увидит, какая она на самом деле - жалкая, слабая, недостойная его. А я... я буду рядом, чтобы утешить его.

Лизетта кивнула, но её глаза были полны страха, как у кролика перед драконом. Селеста, не обращая на неё внимания, достала из рукава крошечный флакон, скрытый в складках платья. Порошок внутри мерцал золотом, как пыльца фей, но его сила была далеко не безобидной.

Она дождалась, пока магистр Лорен, высокая женщина с суровым лицом, отвлечётся на пьяного студента, который пытался жонглировать магическими шариками и чуть не поджёг занавески.

Селеста скользнула к столу, её движения были плавными, как у кошки, и высыпала порошок в хрустальный кубок с рубиновым вином. Вино вспыхнуло лёгким золотым сиянием, словно в нём зажглась искра, но тут же успокоилось, ничем не выдавая своего секрета. Селеста аккуратно подвинула кубок ближе к краю стола, туда, где Катрин, раскрасневшаяся

от танца, могла бы его взять. Затем она отступила в тень колонны, её губы изогнулись в триумфальной улыбке, а сердце колотилось от предвкушения.

Катрин, в своём тёмно-синем платье, усыпанном серебряными вышивками, танцевала с Кайреном неподалёку. Её робкая улыбка и лёгкий румянец на щеках только сильнее раздражали Селесту.

Эльф шептал что-то Катрин, его серебристые волосы сияли под люстрами, а рука на её талии была слишком нежной для простого танца. Селеста сжала браслет, её ногти впились в кожу. «Скоро ты опозоришься, мышка», - подумала она, её взгляд не отрывался от кубка.

Катрин, закончив танец, рассмеялась над очередной шуткой Кайрена и направилась к столу с напитками, её венок с голубыми цветами слегка сбилсся набок. Она потянулась за кубком, её пальцы почти коснулись хрусталя, но тут Аделин, как вихрь в своём алом платье, подскочила к ней, её золотые локоны подпрыгивали, а глаза сверкали озорством. Селеста замерла, её дыхание перехватило.

Глава 30

- Эй, Кат, это моё! - воскликнула Аделин, выхватывая кубок из-под руки Катрин с такой ловкостью, будто это была дуэль. Она подмигнула подруге, явно дразня её. - Ты и так уже напилась эльфийских комплиментов, дай мне хоть вина!

Катрин ахнула, её щёки покраснели, и она попыталась отобрать кубок, но Аделин, смеясь, подняла его выше.

- Аделин, отдай! - взмолилась Катрин, но её голос дрожал от смеха. - Это нечестно!

Селеста стиснула зубы, её пальцы сжали браслет так, что он чуть не треснул. Это была не Катрин. Это была Аделин, эта проклятая пироманка, которая всегда лезла туда, куда её не звали. Аделин, всё ещё хихикая, поднесла кубок к губам и сделала большой глоток, её глаза блестели от веселья. Но через секунду её смех оборвался. Она нахмурилась, её рука, держащая кубок, слегка дрогнула, а щёки вспыхнули ярким румянцем, который не имел ничего общего с танцами. Её глаза, обычно искрящиеся дерзостью, стали стеклянными, как будто она смотрела сквозь Катрин.

- Аделин? - Катрин коснулась её руки, её голос был полон беспокойства. - Ты в порядке?

Аделин открыла рот, чтобы ответить, но вместо слов вырвался хриплый вздох. Она покачнулась, прижимая руку к груди, будто пытаясь унять пожар внутри. Селеста, всё ещё

в тени, почувствовала, как её губы растягиваются в улыбке. План рушился, но... это было даже лучше. Если Аделин опозорится, её репутация принцессы рухнет, а Катрин останется без своей защитницы.

Но тут Рейн, ректор академии, появился рядом, его чёрный камзол с золотыми узорами делал его похожим на тёмного дракона. Его голубые глаза, обычно холодные и насмешливые, сузились, когда он заметил странное поведение Аделин. Он шагнул к ней, его рука легла на её плечо, заставляя её повернуться к нему.

- Василек, что с тобой? - спросил он, его голос был низким, но в нём сквозила тревога. Он заметил кубок в её руке и, не раздумывая, выхватил его, поднеся к губам, чтобы проверить. Один большой глоток - и его лицо напряглось, глаза потемнели, как штормовое небо. Он сжал кубок так, что хрусталь едва не треснул, и бросил взгляд на Аделин, которая уже едва стояла на ногах.

- Проклятье, - пробормотал он, его голос стал хриплым.
- Это не вино.

Аделин покачнулась сильнее, её дыхание было тяжёлым, как будто она пробежала мило. Она схватила Рейна за руку, её пальцы впились в его рукав, а голос, обычно полный сарказма, дрожал:

- Рейн... мне плохо. Жарко. Голова... кружится. Уведи меня отсюда, сейчас же!

Катрин ахнула, её руки взлетели ко рту, но Кайрен, подой-

дя к ней, мягко взял её за плечи, отводя в сторону. Рейн, не теряя времени, обнял Аделин за талию, поддерживая её, и повёл к выходу из зала.

Его лицо было напряжённым, но в его глазах мелькнула искра - не только тревога, но и что-то тёмное, почти звериное. Аделин, цепляясь за него, бормотала что-то невнятное, её алое платье струилось, как пламя, а кожа блестела от пота, который не имел ничего общего с танцами. Они исчезли за дверями, направляясь к кабинету Рейна, и зал, казалось, выдохнул, возвращаясь к музыке и смеху.

Селеста смотрела им вслед, её сердце колотилось, а губы изогнулись в злобной улыбке... О, это было идеально. Если принцесса потеряет контроль под действием афродизиака, слухи разлетятся по академии быстрее, чем драконьи крылья. А Катрин, без своей подруги, станет лёгкой мишенью.

Селеста повернулась к Лизетте, которая всё ещё дрожала в тени.

- Это только начало, - шепнула она, её голос был полон яда. - Они ещё пожалеют, что встали на моём пути.

Глава 31

Коридоры академии плыли перед глазами, пока Рейн тащил меня к своему кабинету. Моя рука вцепилась в его, пальцы дрожали, а кожа горела, будто я проглотила целый котёл драконьего пламени. Голова кружилась, мысли путались, а его запах сводил меня с ума.

Я не знала, то ли поджечь его за то, что он так пахнет, то ли сорвать с него этот проклятый камзол и узнать, насколько горячим может быть дракон. Что за дрянь была в том кубке?

Рейн толкнул тяжёлую дубовую дверь кабинета, и мы ввалились внутрь, чуть не споткнувшись. Дверь захлопнулась с магическим щелчком, отрезая гул бала.

В кабинете было темно, только лунный свет лился через высокое окно, заливая серебром его стол, заваленный свитками. Я прислонилась к стене, пытаясь отдышаться, но жар в груди только нарастал, как пожар, который я не могла потушить. Мои ноги дрожали, алое платье липло к коже.

Рейн стоял в шаге от меня, его камзол был слегка расстёгнут, открывая полоску загорелой кожи, а голубые глаза, обычно насмешливые, теперь были тёмными, почти чёрными. Его дыхание было тяжёлым, грудь вздымалась, и я видела, как его руки сжимались в кулаки, будто он пытался удержать себя. Но я не хотела, чтобы он держался. Я хотела, чтобы он горел так же, как я.

- Рейн, - прошипела я. - Что... что эта дрянь со мной делает? Я не могу... думать. Хочу... - Я запнулась, чувствуя, как щёки пылают. Хочу тебя, чуть не вырвалось, но я прикусила губу.

Он шагнул ближе. Его рука легла на стену у моей головы, а другая коснулась моей щеки, его пальцы были горячими. Я ахнула, когда он провёл большим пальцем по моей нижней губе, его взгляд был таким голодным, что ноги подкосились.

- Афродизиак, - прорычал он, его голос был низким, почти звериным. - Проклятое зелье. Я тоже... чувствую его, Аделин. Оно сжигает меня. Если ты хочешь, чтобы я ушёл... скажи сейчас, потому что я не уверен, что смогу остановиться.

Ушёл? Я расхохоталась, но смех превратился в стон. Я схватила его за камзол, мои пальцы впились в ткань, и притянула его так близко, что чувствовала его дыхание на своих губах.

- Ушёл? - переспросила я, мои глаза сверкнули. - Рейн, если ты сейчас уйдёшь, я спалю этот кабинет к чёрту. Целуй меня быстрее, или я сама начну.

Его глаза вспыхнули, его губы целовали с такой силой, что я задохнулась. Поцелуй был как буря - жаркий, голодный, полный драконьей страсти. Я ответила, вцепившись в его тёмные волосы, мои пальцы запутались в них, а язык скользнул в его рот, дразня, требуя.

Он зарычал, звук был низким, почти животным, и прижал

меня к стене, его тело твёрдое, горячее, как магический котёл. Его руки скользнули по моим бёдрам, сжимая их через ткань платья, и я выгнулась к нему, чувствуя, как подол задирается, обнажая кожу.

- Василек, - прорычал он, отрываясь на секунду, его губы скользнули к моей шее, оставляя обжигающий след. - Ты... ты моя погибель.

Я ахнула, когда его зубы слегка прикусили кожу у ключицы, а язык тут же смягчил укус, посылая разряды удовольствия вниз по позвоночнику.

Мои руки рванули его камзол, пуговицы полетели на пол с тихим звоном, и я провела ногтями по его груди, чувствуя, как его мускулы напрягаются под моими пальцами.

Его кожа была горячей, как раскалённый металл, а драконья магия бурлила, вызывая искры, которые танцевали вокруг нас.

- Рейн, - простонала я, мои руки скользнули к его брюкам, расстёгивая их с лихорадочной спешкой. Я почувствовала его - твёрдого, горячего, готового - и обхватила, мои пальцы двигались медленно, дразня.

Он зарычал, его голова упала на моё плечо, дыхание обжигало кожу.

- Аделин... ты... - Его голос сорвался, когда я сжала сильнее, и он схватил меня за запястья, прижимая их к стене над головой. Его взгляд был диким, как у дракона перед атакой. - Ты хочешь меня убить?

- Может быть, - хмыкнула я, но мой голос дрожал. - Но сначала... покажи, на что способен дракон.

Он рассмеялся, но смех перешёл в стон, когда он отпустил мои руки и рванул завязки платья соскользнуло, обнажая, и я почувствовала, как его взгляд скользит по моему телу - груди, талии, бёдрам - как осязаемое пламя. Он подхватил меня под бёдра, легко, как будто я ничего не весила, и усадил на край стола.

Свитки и чернильницы полетели на пол, но мне было плевать. Его руки раздвинули мои ноги, и я задохнулась, когда его пальцы скользнули по внутренней стороне бедра, дразня, но не касаясь там, где я хотела его больше всего.

- Рейн, - прорычала я, мои ногти впились в его плечи. - Не дразни, или я...

Он прервал меня, его губы нашли мою грудь, язык кружил вокруг набухшего бугарка, а зубы слегка прикусывали, заставляя меня выгибаться. Я стонала, мои пальцы запутались в его волосах, притягивая ближе. Его другая рука скользнула ниже, между моих ног, и я задрожала, когда его пальцы нашли меня - влажную, готовую, пульсирующую от желания. Он дразнил, его движения были медленными, мучительными, пока я не начала извиваться, требуя большего.

- Проклятый дракон, - простонала я, мои бёдра двигались навстречу его руке. - Хватит... играть.

Он хмыкнул, его губы скользнули к моему уху, шепча:

- Как прикажешь, Василек.

Его пальцы исчезли, и я чуть не зарычала от разочарования, но тут он притянул меня ближе, его брюки соскользнули, и я почувствовала его - горячего, твёрдого, прижимающегося ко мне. Он вошёл в меня медленно, дюйм за дюймом, растягивая, заполняя, и я закричала, мои ногти оставили красные следы на его спине.

Он был большим, слишком, но боль смешалась с удовольствием, как огонь с магией. Он замер, давая мне привыкнуть, его дыхание было хриплым, а глаза - дикими.

- Аделин, - прорычал он, его голос дрожал. - Ты... боги, ты совершенна.

Я сжала его внутри, и он зарычал, его контроль рухнул. Он начал двигаться, его толчки были глубокими, ритмичными, каждый удар посылал волны удовольствия, которые заставляли меня дрожать.

Я обхватила его ногами, притягивая ближе, требуя большего.

- Рейн, - стонала я, мои руки скользили по его спине, сжимая, царапая. Он ускорился, его движения стали быстрее, глубже, почти отчаянными. Я чувствовала, как волна накачивает, мои мышцы сжимались вокруг него, и когда оргазм накрыл меня, я закричала, моё тело выгнулось.

Рейн последовал за мной, его стон был низким, звериным, и я почувствовала, как он изливается во мне, его тело дрожало, прижимаясь ко мне.

Мы рухнули на стол, тяжело дыша. Его рука гладила мои

волосы, его пальцы запутались в косе, а я лежала, глядя в потолок, пытаюсь понять, что только что произошло.

Моя кожа всё ещё горела, но теперь это было тепло, не связанное с афродизиак. Я чувствовала его сердце, бьющееся рядом, его дыхание на моей шее, и что-то новое - не магию, а что-то глубже - расцветало в груди.

- Проклятое зелье, - пробормотала я, но уголки губ дрогнули. - Если оно так работает, я, пожалуй, потребую ещё флакон.

Рейн рассмеялся, его голос был хриплым, но тёплым, как летний ветер. Он притянул меня ближе, его губы коснулись моего виска, а затем скользнули к уху, шепча:

- Аделин, ты моя погибель. И я не жалею ни о чём.

Я фыркнула, но прижалась к нему, мои пальцы лениво скользили по его груди, рисуя узоры на коже. Его магия всё ещё окутывала меня, как тёплый плащ. Я не знала, что будет дальше - но в этот момент мне было плевать.

Глава 32

Утро после бала врезалось в меня, как огненный шар, выпущенный Мишель в плохом настроении. Я проснулась в своей комнате, запутавшись в простынях, которые пахли лавандой и моим собственным потом.

Мышцы ныли, как после дуэли с драконом, а между ног была лёгкая боль, которая напоминала о... ну, о том, что я натворила в кабинете Рейна. Я уставилась в потолок, где магические звёзды, нарисованные Катрин, слабо мерцали, и попыталась собрать мысли, но они разбегались, как первокурсники перед магистром Лорен.

- Аделин, ты идиотка, - пробормотала я, потирая виски. - Ты не просто подожгла занавески, ты подожгла свою жизнь. С ректором. В его кабинете. После какого-то проклятого зелья. Браво, принцесса.

Воспоминания о ночи вспыхивали, как магические искры: его руки, горячие, его губы на моей шее, его... о, боги, я покраснела, как первокурсница, увидевшая Кайрена без рубашки.

Я рывком села, схватив кулон на шее, который, клянусь, всё ещё тлел после нашей магии. Что это было? Афродизиак? Или я правда хотела его так сильно, что готова была спалить академию? Я фыркнула, но сердце колотилось, как барабан на ярмарке.

Дверь скрипнула, и в комнату ввалились Катрин и Мишель, обе в халатах, но уже с причёсками, будто они собирались на другой бал. Катрин держала поднос с булочками, пахнущими корицей, а Мишель размахивала свитком, как оружием.

- Доброе утро, пироманка! - заявила Мишель, бросая свиток на мою кровать. - Ты выглядишь, как будто дракон тебя пережевал и выплюнул. Что вчера было? Ты с Рейном сбегала, как воры с ярмарки!

Я закатила глаза, но щёки предательски горели. Катрин, поставив поднос, села на край кровати, её тёмные глаза были полны беспокойства.

- Аделин, ты... в порядке? - спросила она, теребя рукав. - Ты вчера была какая-то... странная. И Рейн тоже.

- Странная? - фыркнула я, хватая булочку, чтобы занять руки. - Кат, я была под афродизиаксом! Это не странно, это... катастрофа. - Я откусила булочку, но она застряла в горле, когда я заметила ухмылку Мишель.

- О, так вот почему ты выглядишь, как после дуэли! - подмигнула она. - Давай, колись, что там было? Рейн такой же горячий, как его магия?

Я чуть не подавилась, швырнув в неё подушку. Катрин ахнула, но её губы дрогнули в улыбке.

- Мишель, не дразни! - сказала она, но её глаза блестели любопытством. - Аделин, если тебе неудобно...

- Неудобно? - перебила я, фыркнув. - Кат, мне неудобно

только то, что я не могу поджечь свои воспоминания. Но... - Я вздохнула, откидываясь на подушки. - Это было... потрясающе. И я не знаю, что теперь делать.

Мишель присвистнула, а Катрин сжала мою руку, её пальцы были тёплыми и успокаивающими.

- Мы с тобой, - тихо сказала она. - Что бы ни случилось.

Глава 33

Прошла неделя с того проклятого бала, а я всё ещё чувствовала себя, как будто меня поджарили на драконьем огне и забыли потушить. Академия Серебряного Круга гудела, как улей, но я старалась держаться в тени, избегая любопытных взглядов и, главное, Рейна. Его голубые глаза, которые я ловила на уроках по защитной магии, жгли хуже моего собственного пламени.

Я сидела за партой, притворяясь, что изучаю руны, но мои мысли возвращались к той ночи в его кабинете — его руки, его губы, его... о, боги, я краснела, как первокурсница, и тут же злилась на себя. Это был афродизиак, да? Или я правда потеряла голову из-за этого чешуйчатого ректора?

— Аделин, ты опять витаешь в облаках? — шепнула Катрин, сидящая рядом. Её тёмные глаза блестели беспокойством, а перо в её руке замерло над свитком. — Ты всю неделю какая-то... не ты.

— Не я? — фыркнула, вызвав крошечную чёрную искру, которая чуть не подожгла мой свиток. — Кат, я просто устала. Селеста, слухи, уроки... и этот, — я кивнула на Рейна, который объяснял заклинание щита у доски, — не даёт мне покоя.

Катрин покраснела, но её губы дрогнули в улыбке. Мишель, сидя с другой стороны, ткнула меня локтем, её вес-

нушки сияли, как искры.

— Не даёт покоя? — хмыкнула она, её голос был полон насмешки. — Пироманка, ты сбежала с балом, как воровка, и теперь прячешься от дракона. Колись, что там было?

Я закатила глаза, но сердце ёкнуло. Сказать им? Нет, не сейчас. Я сама не понимала, что чувствую. Усталость, которая навалилась с утра, раздражительность, лёгкая тошнота после завтрака... я списывала это на стресс, но что-то было не так.

— Ничего не было, — буркнула я, но мой голос был подозрительно слабым. — Просто... зелье. И точка. Мишель прищурилась, но Катрин сжала мою руку под столом, её пальцы были тёплыми.

— Мы с тобой, — тихо сказала она. — Если захочешь говорить... мы тут.

К концу недели я чувствовала себя, как выжатый магический кристалл. Тошнота накатывала по утрам, как волна, а после урока зельеварения, где запах серы чуть не добил меня, я сдалась. Пора к лекарю. Я поплелась в лазарет, бормоча себе под нос, что это, наверное, проклятие Селесты или испорченный пирог с ярмарки.

Лазарет пах травами, мёдом. Магистр Эверина, лекарь с седыми волосами, заплетёнными в косу, и глазами, которые видели всё, от драконьих ожогов до подростковых драм, усадила меня на кушетку. Её руки светились мягкой магией, когда она провела диагностическое заклинание. Я ёрзала, пы-

таясь скрыть нервы за шутками.

— Ну что, магистр? — хмыкнула я, скрестив руки. — Это зелье с бала всё ещё мучает меня? Или я просто переела эльфийских пирогов?

Эверина подняла бровь, её губы дрогнули, но взгляд был серьёзным. Она убрала руки, магия погасла, и села напротив, сложив руки на коленях.

— Леди Аделин, — начала она, её голос был спокойным, но твёрдым. — Вы беременны.

Я замерла, чувствуя, как кровь отливает от лица. Мой кулон, клянусь, мигнул, как будто тоже был в шоке. Я открыла рот, но слова застряли, как заклинание, которое я забыла.

— Беременна? — наконец выдавила я, мой голос был выше, чем у феи на ярмарке. — Вы шутите, да?

Эверина вздохнула, но её глаза смягчились.

— Магия не ошибается, — сказала она. — Вы на раннем сроке, около недели. Вам нужно отдыхать, избегать стрессов и... — Она помедлила, глядя на моё ошарашенное лицо. — Поговорить с отцом ребёнка.

Я расхохоталась, но смех был истеричным. Рейн. Отец. Ребёнок. Это было хуже, чем сражаться с драконом. Я пробормотала что-то вроде «спасибо, я подумаю» и вылетела из лазарета, чувствуя, как огненная магия бурлит, как котёл перед взрывом. Сказать Рейну? Катрин? Мишель? Нет. Я не готова. Никому ни слова.

Глава 34

Столовая гудела, как улей сплетен, когда я вошла, всё ещё в тумане от слов Эверины. Катрин и Мишель махали мне от нашего стола, но атмосфера была странной.

Студенты шептались, косились на меня, а у входа стояла Селеста, её рыжие волосы сияли, как ядовитое пламя, а губы кривились в улыбке. Над столом магистров парила зачарованная записка, мерцающая буквами: «Принцесса Аделин и ректор: ночь страсти или зелье позора?»

Толпа захихикала, а я почувствовала, как магия вспыхивает в груди. Селеста. Эта змея знала, как бить по больному. Я шагнула вперёд, вызвав чёрную искру, и записка вспыхнула, осыпавшись пеплом. Студенты ахнули, а я повернулась к Селесте, мой голос был холодным, как лёд.

— Ещё одна такая шутка, рыжая, и я подожгу не только твои записки, — сказала я, скрестив руки. — Попробуй, и узнаешь, как горят твои убогие патлы.

Селеста фыркнула, но её глаза сверкнули злобой. Она ушла, но я знала, что она не отступит. Катрин и Мишель подскочили ко мне, их лица были смесью гнева и беспокойства.

— Эта тварь перешла границы, — прорычала Мишель, её кулаки искрились. — Давай поджарим ей платье на следующем уроке.

— Аделин, не слушай её, — тихо сказала Катрин, сжимая

мою руку. — Мы с тобой.

Я кивнула, но внутри всё кипело. Слухи, беременность, Селеста... я чувствовала, как мир рушится. Я сбежала в сад академии, где магические розы светились под солнцем, и села на скамью, пытаясь вдохнуть. Но тут послышались шаги, и Рейн появился из-за живой изгороди, его чёрный плащ развевался, а голубые глаза были полны тревоги.

— Василек, — сказал он, садясь рядом. — Ты избегаешь меня всю неделю. Что случилось?

Я фыркнула. Сказать про ребёнка? Нет, не сейчас. Я не могла. Но его рука коснулась моей, его пальцы были тёплыми, и моя магия откликнулась, сплетаясь с его драконьей.

— Аделин, — сказал он, его голос был низким, но мягким. — Та ночь... это было не только зелье. Я хотел тебя давно. Не как ректор, а как мужчина. Я влюблён в тебя, и мне плевать на слухи или правила.

Я замерла, мои глаза расширились. Он... влюблён? Я открыла рот, но слова застряли. Я сжала его руку, чувствуя, как сердце колотится.

— Рейн, — пробормотала я, мой голос дрожал. — Я... не знаю, что сказать. Это всё... слишком.

Он улыбнулся, его большой палец погладил мою ладонь.

— Не говори ничего, — сказал он. — Просто... дай мне быть рядом.

Я кивнула, чувствуя, как слёзы жгут глаза, но проглотила их. Он не знал про ребёнка, но его слова были как заклина-

ние, снимающее тяжесть с груди.

Глава 35

Три дня. Три проклятых дня я носила этот секрет, как зачарованную бомбу, готовую взорваться при малейшем толчке. После того как магистр Эверина сообщила, что я беременна, я чувствовала себя, как будто проглотила драконье пламя.

Утро начиналось с тошноты, которая накатывала, как волна, заставляя меня мчаться к умывальнику, бормоча проклятья. Днём я была раздражительной, как гоблин, которому наступили на бороду, а ночью не могла уснуть из мыслей. Всё это я скрывала, как тайное заклинание, потому что как, чёрт возьми, сказать Катрин, Мишель или - боги упаси - Рейну, что я теперь не просто принцесса, а ходячий магический котёл с сюрпризом?

На уроке защитной магии я сидела, уткнувшись в свиток, и пыталась не поджечь его от злости. Магистр Лорен объясняла щиты от тёмной магии, но её голос был как жужжание пчел, а запах мела вызывал тошноту. Я сжала перо так, что оно треснуло, и Катрин, сидящая рядом, бросила на меня встревоженный взгляд.

- Аделин, ты опять? - шепнула она, её тёмные глаза блестели беспокойством. - Это уже второе перо за сегодня. Что не так?

- Всё не так, - буркнула я, швырнув обломки на стол. -

Этот мел, этот зал, этот... - Я осеклась, заметив внезапно зашедшего Рейна у доски. Его голубые глаза поймали мои, и я отвернулась, чувствуя, как щёки горят. Я избегала его с того дня признания но это было как уклоняться от драконьего пламени - бесполезно.

Мишель, сидя с другой стороны, ткнула меня локтем.

- Пироманка, ты что, опять злишься на весь мир? - хмыкнула она. - Вчера ты чуть не подожгла суп в столовой, когда он был слишком солёный. Колись, что творится?

Я закатила глаза, но сердце ёкнуло. Суп был не виноват - мой желудок бунтовал против всего. Но сказать им? Нет, я не была готова.

- Ничего, - пробормотала я, сжимая кулон. - Просто... устала.

Катрин сжала мою руку под столом, её пальцы были тёплыми.

- Мы с тобой, - тихо сказала она. - Когда захочешь поговорить...

Я кивнула, но ком в горле рос. Я хотела рассказать, но слова застревали. Как сказать, что я ношу ребёнка? Что я боюсь, как никогда?

На следующий день я чуть не сорвалась в столовой, когда Селеста «случайно» пролила сок на мой поднос. Её зелёные глаза сверкнули, а улыбка была слаще яда.

- Ой, Аделин, ты такая неуклюжая, - пропела она. - Может, тебе меньше мечтать о ректоре?

Я стиснула зубы, вызвав чёрную искру, но Мишель схватила меня за руку, шепнув:

- Не давай ей повода. Она ждёт, чтобы ты взорвалась.

Я ушла, бормоча проклятья, но внутри всё кипело. Селеста, тошнота, Рейн, который смотрел на меня с тревогой на каждом уроке... я была на грани.

Урок зельеварения стал последней каплей. Пахло серой, травами и чем-то, что напоминало тухлые яйца, и мой жёлудок грозил взбунтоваться. Я мешала зелье для защиты от ядов, когда Селеста, стоя у соседнего котла, «случайно» толкнула мой столик. Флакон с драконьей чешуёй упал в котёл, и зелье взорвалось, обдав меня зелёной пеной.

Зал ахнул, студенты захихикали, а магистр Торн рявкнул, чтобы я привела себя в порядок.

Я стиснула зубы, чувствуя, как магия бурлит, но мой контроль, обычно острый, пошатнулся. Огненные искры вырвались из пальцев, чуть не поджигая котёл Селесты. Она повернулась, её глаза сверкнули.

- Бедная Аделин, - пропела она, её голос был ядовитым. - Слишком занята ректором, чтобы следить за зельем?

Толпа захихикала, и я почувствовала, как кровь приливает к лицу. Селеста знала, как бить по больному.

- Не стоит, - шепнула Катрин, её голос дрожал. - Она хочет, чтобы ты сорвалась.

Мишель фыркнула, её кулаки искрились.

- Давай я поджарю ей волосы, - прошипела она. - Эта змея

заслужила.

Я вырвала руку, но отступила, чувствуя, как тошнота накатывает. Я пробормотала извинения магистру и вылетела из класса, игнорируя шепотки. Я добежала до библиотеки академии запах старых книг и магии успокаивал. Я рухнула в кресло в дальнем углу, среди полок с рунами, которые слабо светились, и попыталась вдохнуть. Но даже здесь я чувствовала тошноту.

Глава 36

Я не услышала шагов, пока Рейн не появился передо мной, его чёрный плащ развевался, а голубые глаза были полны тревоги. Он прислонился к полке, его присутствие было как тёплый ветер, но я напряглась, сжимая кулон.

- Василек, - сказал он, его голос был низким, но твёрдым.
- Ты избегаешь меня уже неделю. Что происходит? Я думал, после нашего разговора...

Его рука коснулась моей, и моя магия откликнулась, сплетаясь с его драконьей, как нити заклинания.

- Ничего, - буркнула я, но мой голос дрожал. - Просто... всё достало. Селеста, уроки, слухи... ты.

- Я? - перебила он, его глаза сузились. - Аделин, я сказал, что люблю тебя, а ты будто боишься меня. Что я сделал? Это из-за той ночи? Ты жалеешь?

Я вскочила, чувствуя, как раздражение вспыхивает, как пожар.

- Жалею? - рявкнула я, мои руки искрились. - Рейн, ты не понимаешь! Ты думаешь, это так просто? Ты признался, и я должна прыгать от радости? У меня... у меня проблемы, о которых ты понятия не имеешь!

Он шагнул ближе, его лицо напряглось, а магия бурлила, вызывая лёгкий ветер, который шевелил свитки.

- Тогда скажи! - рявкнул он, его голос был как рычание

дракона. - Я пытаюсь быть рядом, но ты строишь стены! Если ты не хочешь быть со мной, скажи прямо!

Я задохнулась, чувствуя, как слёзы жгут глаза, но гнев был сильнее.

- Не хочу? - крикнула я, моя магия вспыхнула, огненные искры танцевали, чуть не поджигая книги. - Рейн, я не знаю, чего хочу! Потому что я... я беременна, чёрт возьми! И я боюсь, понимаешь? Боюсь!

Я осеклась, мои глаза расширились, а мир замер. Рейн смотрел на меня, его лицо побледнело, а глаза были полны шока. Я почувствовала, как слёзы текут по щекам, горячие, как магический огонь, и я рухнула в кресло, захлёбываясь рыданиями. Я плакала, как не плакала никогда - не от боли, а от страха, от тяжести секрета, от всего, что навалилось. Мои руки дрожали.

Рейн опустился рядом, его руки обняли меня, тёплые и сильные, как драконьи крылья. Я пыталась оттолкнуть его, но он держал крепко, его голос был хриплым, но мягким.

- Аделин, - прошептал он, его дыхание касалось моих волос. - Почему ты не сказала? Я... я с тобой. Всегда буду.

Я всхлипнула, прижимаясь к нему, мои слёзы пропитали его рубашку.

- Я боюсь, Рейн, - пробормотала я, мой голос был слабым. - Я не готова... быть матерью.

Он отстранился, его руки обхватили моё лицо, заставляя посмотреть в его глаза, которые были полны решимости.

- Ты не одна, Василек, - сказал он. - Мы справимся. Вместе.

Мы сидели в библиотеке, окружённые мерцающими свитками и тишиной. Рейн задавал осторожные вопросы, пытаюсь осмыслить новость, а я рассказывала о лекаре, о днях молчания, о страхе. Он слушал, не перебивая, его рука сжимала мою, и я чувствовала облегчение, что секрет раскрыт. Но я знала, что Катрин и Мишель ждут объяснений, а Селеста не остановится на своих интригах.

Этот маленький огонёк внутри меня был не только моим - он был наш с Рейном, и я должна была стать сильнее, чтобы защитить его. Я фыркнула, вытирая слёзы, и посмотрела на Рейна, мои губы дрогнули в слабой улыбке.

- Если этот ребёнок унаследует твою внешность, - буркнула я, - мы перестанем спать ночами.

Рейн рассмеялся, притягивая меня ближе, и поцеловал в висок. Я прижалась к нему, чувствуя, как магия сплетается, как заклинание.

Будущее пугало, но я была готова встретить его имея хорошую опору.

Глава 37

Я сидела на кровати в своей комнате, теребя мерцающий кулон, который Рейн подарил мне на балу - том самом, где всё и началось. Кулон тлел, как уголь, отражая моё настроение: смесь паники, гнева и какого-то странного тепла, которое я не хотела признавать. Прошло два дня с той сцены в библиотеке, где я пироманка с вилами вместо мозгов, залила рубашку Рейна слезами, признавшись в беременности.

Два дня, а я всё ещё не могла осознать, что ношу ребёнка... или, как намекнула Эверина, возможно даже двоих. «Сильная магия, не одна искра, а две», - сказала она, глядя на меня с таким видом, будто я проглотила пару драконьих яиц. Двойняшки? Я отмахнулась от этой мысли, потому что одной паники мне хватало с лихвой.

Комната, пропитанная запахом травяного чая и магией Катрин, казалась слишком тесной для таких новостей. Зачарованные звёзды на потолке мерцали, словно подмигивая, но я чувствовала себя котлом, готовым взорваться.

Дверь распахнулась, и в комнату ввалились Катрин и Мишель, неся поднос с зачарованными пирогами, от которых шёл пар с ароматом лесных ягод и фениксового пепла. Кувшин с травяным чаем, мерцающим зелёным светом, едва не опрокинулся, когда Мишель плюхнулась на кровать. Катрин, как всегда, была похожа на ночное небо - спокойная, с ис-

крами в тёмных глазах, её звёздная магия чуть потрескивала вокруг пальцев. Мишель - буря в человеческом обличье, с рыжими кудрями и ухмылкой, обещавшей хаос.

- Так, пироманка, - начала Мишель, швырнув мне пирог, который я поймала на лету, чуть не поджарив его. - Ты ходишь, как привидение, третий день. Рейн опять поджёт твои нервы, или Селеста опять вылезла из своей норы?

Я фыркнула, но желудок сжался, как от удара. Пора было рассказать. Эти две прошли со мной через драконьи атаки, дуэли с Селестой и ночи, когда мы воровали эльфийское вино из кладовой магистров. Скрывать от них такое - всё равно что прятать факел в соломе. Я сглотнула, сжимая кулон так, что пальцы побелели.

- Девчонки, - начала я, голос тише, чем обычно, почти шепот. - Я... беременна.

Тишина повисла такая, что я слышала, как звёзды Катрин потрескивают на потолке, а магический ветер Мишель затих. Мишель застыла с пирогом в руке, её глаза расширились, как у феи, увидевшей дракона. Катрин ахнула, прикрыв рот рукой, её магия вспыхнула, и звёзды на потолке закружились быстрее.

- Беременна? - выдавила Мишель, её голос взлетел выше, чем у первокурсницы на экзамене. - От Рейна? Наследника Империи Драконов?

Глава 38

- Беременна? - выдавила Мишель, её голос взлетел выше, чем у первокурсницы на экзамене. - От Рейна? Наследника Империи Драконов?

- Нет, от гоблина из подвала, - буркнула я, щёки пылали, как будто я вызвала огненный шар. - Конечно, от Рейна. Это... из-за той ночи на балу. Афродизиак, кабинет, ну, вы в курсе.

Катрин покраснела, её звёздная магия мягко мерцала, как будто успокаивая. Она села рядом, обнимая меня, её тёплые руки были как якорь в этом хаосе.

- Аделин, это неожиданно, - тихо сказала она, её голос дрожал от эмоций. - Ты как? Боишься?

- Боюсь? - фыркнула я, но пальцы дрожали, а кулон тлел сильнее. - Кат, я в панике! Я поджигаю всё вокруг, когда злюсь, а теперь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.